

ОЛГА РОМАНОВСКАЯ

♦

МАГИСТР
ТЁМНЫХ ДЕЛ

♦

Ольга Викторовна Романовская

Магистр темных дел

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69176167

Аннотация

Бывшего ректора Академии магического познания предпочитали обходить стороной. Поговаривали, будто высокого поста его лишили за занятия темной магией. И надо же было завистливой сокурснице подстроить так, чтобы Лике пришлось забраться в его дом! Разумеется, она попалась и теперь в качестве наказания обязана ассистировать Раяну в сомнительных экспериментах. Но останутся ли отношения только рабочими? Ведь Раян видит в ней то, что не замечали другие, да и сама Лика рядом с ним обретает силу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	63
Глава 5	81
Глава 6	112
Глава 7	133
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Ольга Романовская

Магистр темных дел

Глава 1

Мирабель Селти заранее решила, как избавиться от Лики, и теперь с трудом сдерживала улыбку.

– Я не могу! – широко распахнув серые глаза, растерянно замотала головой ее жертва.

Всего минуту назад Лике казалось, будто былые проблемы остались позади, жизнь наконец-то наладилась, и вот...

– Как я и думала: струсила!

Взмахнув длинными светлыми волосами, Мирабель с победным видом обернулась к остальным и презрительно обронила:

– А еще Скотт!

Девушки дружно захихикали.

– Может, ты приемная? – не унималась Мирабель.

Лица промолчала. Ну да, она позор рода, зачем лишний раз напоминать? Хотя как раз зачем – понятно: Мирабель хотела ужалить побольнее. Лица одновременно завидовала и презирала ее. Первая красавица, стихийница, всегда в центре внимания. А она... С раннего детства ее сопровождали вечно недовольно поджатые губы отца, сочувствующие

взгляды соседей.

Увы, в академии было не легче. Порой Лика жалела, что набрала проходной балл. Провали она экзамены, уехала бы на другой конец страны, где никто ее не знал, получила бы какую-нибудь немагическую профессию. Пожалуй, из нее вышел бы неплохой библиотекарь или аптекарь, но, увы, Скотты – стихийные маги, и точка! Отец и слышать ничего не желал, заставил подать документы и с облегчением выдохнул, когда дочь зачислили на нужный факультет. Других учебных заведений и профессий для Дункана Скотта не существовало. Теперь Лике надлежало как-то продержаться до получения диплома, правильно выйти замуж и родить сына, только тогда долг перед семьей будет закрыт. Но, глядя на карты, Лика начинала сомневаться, что не провалит ли первый же пункт задания.

Она догадывалась, сокурсница все подстроила. Владея воздушной стихией, несложно незаметно поменять карты. А ведь Лика, наивная, решила, будто ее приняли в компанию! Увы, за два года обучения в Академии магического познания она так и не обзавелась друзьями, зато желающих списать у нее на экзамене хватало. Теоретические дисциплины давались девушке легко, по алхимии она и вовсе числилась первой в группе.

Плотно сжав губы, Лика сцепила руки на коленях.

Не стоило приходить!

Она понуро уставилась на карты: бубновые «тройку», «се-

мерку» и пиковый «валет», ставшие синонимами неудачи.

А ведь сначала все шло хорошо.

Первый круг проиграла Селина. Быстрее всех сбросившая карты Норма долго не могла определиться с желанием и в итоге заставила соседку кукарекать. Вышло забавно, Лика смеялась вместо со всеми. Зато сейчас ей было не до смеха. Мирабель хотела, чтобы она забралась в дом Раяна Энсиса и стащила его любимую перьевую ручку с черепом. Никто в здравом уме на такое не решится!

По коже пробежали мурашки.

Если Раян ее застукает, а девять из десяти, что он ее поймает, одной Скотт станет меньше. Будто Лика не знала, какие слухи бродили о нем в академии! Убийца, королевский преступник, некромаг (не путать с некромантом!) – Раян Энсис давно превратился в главного персонажа местных страшилок.

– Послушай, Мирабель, – несмело начала Лика, – тебе не кажется, что это несправедливо?

– Что именно?

Мирабель принялась заново тасовать карты. Все внутри нее ликовало. Наконец-то противная Скотт исчезнет из ее жизни! И, главное, из жизни Дика Барета, который слишком часто заглядывался на Лику. Может, она не блистала в стихийной магии, зато отлично разбиралась в алхимии – любимой дисциплине Дика. Вдобавок в разговоре с приятелем он посмел назвать Лику красавицей – непростительное пре-

ступление! Когда подслушавшая беседу подружка доложила обо всем Мирабель, та чуть не задохнулась от возмущения. У Лики же острое лицо, большой птичий нос, а скулами бумагу резать можно! Такой даже выразительные, чуть раскосые глаза, шелковистые волосы цвета корицы и пухлый ротик не помогут. Да и выглядела Лика старше своих лет, может, потому что редко улыбалась и не пользовалась косметикой. И все же от нее следовало избавиться. Вдруг Дик пригласит на новогодний бал ее, а не настоящую первую красавицу курса. Мирабель не стерпела бы даже мимолетного развлечения, поэтому нанесла предупреждающий удар – пригласила соперницу поиграть в карты на желания: «Френсис болеет, а по правилам игроков должно быть четверо. Я долго думала, кого позвать, но все либо дуры, либо жуткие зануды. Остаешься ты».

– Ну, что другим доставались легкие задания, а мне достался Энсис.

Лика понимала: Мирабель не отступит, но она по-прежнему могла отказаться. Подумаешь, ее станут называть трусихой! Лику и прежде не любили из-за фамилии, дюжину раз мелькавшей на страницах различных учебников, так что ничего не изменится. Решено, именно так Лика и поступи: встанет, назовет игру глупой и уйдет.

– Не Энсис, а его ручка, – поправила Мирабель и презрительно ухмыльнулась. – Ты чего нюни распустила, Скотт? У вас в роду все герои, что там господин Энсис, никакой де-

мон не страшен. Разумеется, – едко добавила она, – если ты настоящая Скотт, а не приписала себе чужую фамилию. Ну, какая там у тебя стихия?

– Огонь.

Лика не могла взять в толк, как ее слабенький дар пригодится для выполнения задания.

– Ну так устрой пожар. Пока Энсис его тушит, украдешь ручку и вернешься. Дел-то!

Мирабель фыркнула, будто сама проделала бы такой фокус не глядя.

– Надумала, идешь?

Собственно, ей было все равно, согласится ли Лика на авантюру: так и так она потеряет ценность в глазах Дика. Но все же Мирабель ставила на то, что Лика откажется. И проиграла.

– Иду!

Лика словно в омут прыгнула.

– Сразу бы так! – удовлетворенно кивнула Мирабель и принялась сдавать карты. – Давай, топай! – поторопила она. – Быстрее начнешь, быстрее закончишь.

– Как, нужно прямо сейчас, ночью? – опешила Лика.

Ей резко стало не по себе. Казалось, будто тихо шелестевший за окном листвою парк вплотную подступил к общежитию, грозя поглотить его. Голые ветки акации скребли по стеклу: «Впусти меня,пусти!» Или не ветки вовсе, а пальцы мертвецов? Неподалеку старое кладбище, вдруг его обита-

тели вылезли из могил? Недаром же студентам запрещалось покидать общежитие после десяти вечера. Сегодня и вовсе новолунье.

– Нет, через неделю! – закатила глаза Мирабель. – Двадцать лет девахе, а темноты боится!

– Да нет его, с вечера уехал, – сжалившись, добавила она. – Если кого и встретишь, то только коменданта.

И пригрозила:

– Учти, попадешься, я все стану отрицать. Мы ни в какие карты не играли, никуда тебя не посылали.

Лица понуро поплелась к двери. Как же ей хотелось остаться в теплой комнате, мягко озаренной ночником! Сидеть, скрестив ноги, на сдвинутых кроватях, тихо смеяться...

– А ручку потом возвращать нужно? – зачем-то спросила она.

– Ну если ты смертница, верни.

Понятно, придется спрятать или выбросить.

Бросив прощальный взгляд через плечо, девушка убедилась, она здесь лишняя, и шагнула через порог, в темный пустынный коридор.

Казалось, будто все общежитие вымерло, и только Лица тенью скользила от стены к стене, от двери к двери. Затаив дыхание, она напряженно прислушивалась, несколько раз в испуге замирала, прижималась к стене при звуке шагов. Но всякий раз они стихали в отдалении.

Добравшись до своей комнаты, Лика немного перевела дух.

Ну вот, она еще из общежития не выбралась, а руки уже вспотели!

– Отец говорит, нужно регулярно бросать себе вызов, иначе ничего не добьешься. Да и, право, чего я боюсь? Темноты? Глупых рассказов? Если старшекурсники пустят слух, будто у господина Энсиса три глаза и клыки до колен, тоже поверишь?

Девушка заставила себя улыбнуться и выровняла дыхание.

Так-то лучше!

Как же ей повезло, что та самая больная Френсис Хардинг – ее соседка, иначе непременно начались бы расспросы. С Френсис бы стало не пустить ее! Но разгоряченная пробежкой Хардинг вздумала попить холодной воды и третий день лежала в лазарете с ангиной, поэтому Лика без проблем переделась: нечего и думать лазать по чужим домам в платье. Теплая туника и брюки для занятий на открытом воздухе подошли идеально. Вдобавок Лика заколола волосы так, чтобы издали сойти за мальчика.

Лампа на столе дежурного в холле не горела, сам он тоже куда-то отлучился – повезло! Но нужно поспешить. Сейчас около одиннадцати. Комендант начинал ежевечерний обход с первого корпуса, скоро доберется до четвертого.

Бодрящий холодный воздух пахнул в лицо, принесся с со-

бой запах прелой листвы. Лика тут же пожалела, что не захватила пальто. Но возвращаться за ним поздно: скоро на дорожке заплещут отблески фонаря коменданта. Ничего, до дома Раяна Энсиса недалеко, она не успеет замерзнуть.

Зябко!

Колени подрагивали – то ли от страха, то ли от холода.

Словно приклеившись к порогу, Лика напряженно всматривалась в темноту. Видимо, она недостаточно Скотт, раз не может сделать проклятий последний шаг!

Чуть потрескивали фитили масляных фонарей по обеим сторонам от входной двери. Возле них кружились мотыльки – откуда только взялись в октябре!

Наконец Лика заставила себя выйти из теплого круга света. Если надумала идти, надо идти. Глупо попасться дежурному или коменданту вот так, на пороге.

Темнота мгновенно заключила ее в свои объятия.

Как тихо! И небо – словно дыра в преисподнюю... Покрытое плотной ватой облаков, оно не дарило ни капельки света. Приходилось ориентироваться по памяти, полностью довериться инстинктам.

Добравшись до первой развилки, где сходились дорожки к студенческим корпусам, Лика кинула тревожный взгляд направо. Показалось, или она действительно видела отблеск фонаря?

Затрещали кусты – Лика поспешила скрыться в тени деревьев парка. Ее не покидало ощущение опасности. Внутрен-

ний голос уговаривал вернуться, наплевать на глупый карточный долг. Лика его проигнорировала. Она Скотт, она обязана.

Мрачный парк обступил ее со всех сторон. А ведь днем он казался таким милым! Кустарник цеплялся за тунику, деревья выбрасывали корни-силки, стремясь пожить глупенькой студенткой. Каркавшие где-то наверху вороны словно глумились: «И чего тебе не спалось? Теперь получай, получай!» Чтобы было не так страшно, Лика бормотала детскую считалочку:

*Погляди на небо,
Звезды горят,
Журавли кричат:
— Гу-гу! Убегу!*

*Раз, два, не воронь,
А беги, как огонь.*

И, вроде, не замечаешь, как сгущается сумрак между деревьями, как прячутся среди них призраки, мечтающие пожить человеческими душами. Не думаешь о Раяне Энсисе.

Бывший ректор был легендарной личностью. Одна отставка Раяна чего стоила! Король лично приезжал, чтобы лишить его титула и сместить с поста. Затем он на несколько лет пропал и вновь объявился в академии в качестве рядового пре-

подавателя. Правда, назвать его дисциплину обычной язык не поворачивался. Обратная магия – наука темная и крайне опасная, самое то для нелюдимого субъекта с сомнительным прошлым. А ведь когда-то он считался одним из самых завидных женихов королевства.

Ноги скользили по опавшей листве: весь день лил дождь. Пару раз Лика едва не упала, но в итоге благополучно добралась до дома Раяна. Формально он ему не принадлежал. Двухэтажный домик возвели в глубине парка для почетных гостей, но ректор не стал возражать, когда предшественник облюбовал его для жилья. Так всем спокойнее: и студентам, и преподавателям.

Остановившись в тени платана, Лика напряженно вглядывалась в глазницы окон. Ни огонька. Выходит, Раян действительно уехал. Только вот как попасть внутрь? Эх, обладай она полноценным даром, вызвала бы фамильяра и попросила бы принести ручку с черепом. Но, увы, способностей Лики едва хватало на то, чтобы не заваливать профильные дисциплины. Придется лезть самой.

Сглотнув образовавшийся в горле ком, Лика крадучись приблизилась к входной двери.

Как же громко она ступает! Шуршащий под ногами гравий того и гляди перебудит всю академию.

Заметавшись взглядом по сторонам, Лика убедилась, что все – лишь ее фантазии.

– Тебе бы книжки писать! – фыркнула она и осмотрела

дверь.

Кто бы сомневался, такой человек, как господин Энсис, обезопасил свое жилище. Едва заметно пульсировавшие зеленые искорки таили нешуточную опасность для воров.

– Ну и как же мне быть? – тоскливо спросила темноту Лика.

Проще вернуться обратно, принять свою порцию насмешек и лечь спать. Проще, но не в характере Скоттов.

Вздрагивая от каждого шороха, Лика обошла дом. Вблизи он казался еще более зловещим, хотя, по правде, ничего такого в нем не было, обычный двухэтажный каменный коттедж. Только вот обострившемуся от страха воображению мерещились то фосфоресцирующие глаза призрачных гончих, то пылающие синим магическим пламенем пентаграммы. Лике пришлось больно ущипнуть себя, чтобы избавиться от наваждения.

Кажется, нашла!

Запрокинув голову, она смотрела на балкон. Вот он, ее единственный способ проникнуть внутрь. На окнах первого этажа чары, но на водосточной трубе их нет. Безусловно, существовал риск, что Раян опутал защитой второй этаж, но кто не рискует, тот до конца дней боится собственной тени.

– Эх, совсем не так я представляла себе учебу! – вздохнула Лика и начала восхождение.

В Академии магического познания уделяли внимание не только уму, но и телу. Студенты, независимо от специализа-

ции, возраста и пола, регулярно бегали кроссы, подтягивались на перекладине, изучали азы фехтования. Вот бы удивился ректор, узнав, что таким образом готовил юных взломщиков.

Подтянувшись, Лика оседлала перила. Дыхание чуть сбилось, но она мысленно оценила выполнение задания на твердое «хорошо». Стараясь не шевелиться, Лика быстро проверила, нет ли охранных чар, и возликовала. Ну не может быть, чтобы человеку вечно не везло, вот и ей улыбнулась удача. Оставалось проверить, не следит ли за ней кто из парка, и смело спрыгнуть на пол.

– Хм!

Лика недоуменно уставилась на небольшой столик и плетеные кресла. Такие часто ставили на террасах загородных домов, чтобы за чашечкой любимого напитка встретить рассвет. Только вот после рассказов о Раяне Энсисе казалось, что завтракать он должен в склепе и запивать яичницу исключительно кровью. Или хотя бы выбрать не столь легкомысленную мебель, которую неплохо было бы перетащить под крышу – осень, дожди.

Принюхавшись, Лика уловила слабый запах кофе, а вскоре обнаружила его источник – чашку на столе.

– Он точно ненормальный!

Нормальные люди в октябре вечерами кофе на свежем воздухе не пьют. Ну или Раян действительно не совсем человек, раз не чувствует холода.

Лика аккуратно, будто стол или кресла могли броситься на нее, обошла мебельный гарнитур и с замиранием сердца приблизилась к балконной двери. Закусив губу, она вытянула ладонь, зажмурилась... Ничего. Ни покалывания, ни тепла. Более того, дверь оказалась соблазнительно приоткрыта. Этот Энсис точно ненормальный, выстудит весь дом!

Чуть помедлив, Лика толкнула дверь и вошла. Сначала ей показалось, будто в комнате темнее, чем снаружи, но глаза быстро привыкли к полумраку.

– Чем тут пахнет?

Лика повела носом, пытаясь понять, что издало столь странный запах. Какофония какая-то! Будто в комнате сожгли разом десяток ароматических палочек. И что за металлическая, чуть кислая нота? Не похоже ни на травы, ни на амбру.

Девушка затеплила крошечный огонек на ладони. Она полагала, что балкон примыкал к спальне, но ошиблась, Лика очутилась в кабинете. Вот и прекрасно, значит, быстро найдет ручку и вернется. Да и господин Энсис станет сердиться чуть меньше. Все же спальня – помещение интимное, а тут она с грязными ногами, наследила...

– Ох, за собой действительно надо подтереть! – покачала головой Лика, заметив тянувшуюся к балконной двери цепочку следов.

Но сначала ручка.

Лика с любопытством огляделась. Не каждый день оказы-

ваешься в кабинете легендарной личности! Он был совсем не похож на унылый сборник достижений Дункана Скотта с бесконечными грамотами и благодарностями в рамках. Он вообще не походил ни на один кабинет, виденный ей прежде. Все стены, за исключением примыкавшей к окну, с письменным столом, и крохотного алькова для дивана, были от пола до потолка заставлены открытыми стеллажами и пузатыми шкафами. Внутри – не только книги, но всякие колбочки, флаконы, банки. Именно от них исходила какофония запахов.

Зачарованная, позабыв о ручке, Лика двинулась вдоль стен, изучая содержимое шкафов и полок. Ее огонек тускло отражался от стекол пробирок, терялся в металлических накладках старых, потрепанных временем книг. Лика открыла шкаф и аккуратно достала одну.

Совсем другие ощущения! Сейчас обложки твердые, а эта шершавая. Создатель сущего, да это же кожа, специально выделанная под велюр.

Поддавшись искушению, Лика бережно перевернула пожелтевший авантитул и прочитала название: «О мертвых и не мертвых».

– Брр!

Она передернула плечами и поставила книгу на место.

С другой стороны, фолиант же напечатали, хранили у всех на виду, ничего в нем нет, обычное учебное пособие. Но желание знакомиться с другими книгами у Лики пропало, она

сосредоточилась на банках и флаконах.

Какое разнообразие красок! Прежде Лика не встречала столько магических ингредиентов. То, что перед ней составляющие алхимических опытов, она не сомневалась, недаром в ведомости напротив ее фамилии значилось «отлично».

Некоторые флаконы светились. Вон тот ярко-зеленым, а другой, матового стекла, приглушенно-фиолетовым. Часть пробирок парила. В некоторых и вовсе не осталось жидкости, только туман.

Лика честно боролась с собой, но любовь к алхимии взяла вверх.

Она осторожно, только посмотрит, даже пробки вытаскивать не станет. Просто все это... Их алхимический класс казался убогим на фоне богатейшей коллекции Раяна.

Закрепив огонек над запястьем, Лика потянулась к колбе, внутри которой...

– Да это же перо феникса! – восхищенно выдохнула она.

Пылинки света кружили в причудливом танце, временами вспыхивая, являя контуры заветного пера. Крохотного, не из хвоста, а с живота, но все же. Лика боялась представить, сколько стоило такое перо. Большинство магов, даже преподававших алхимию, никогда его не видели.

– Спасибо тебе, Мирабель! – искренне поблагодарила Лика. – Ты думала сделать гадость, а подарила мне замечательную экскурсию.

Вернув колбу с пером феникса на место, постаравшись по-

ставить ее точь-в-точь, как было, девушка потянулась к сосуду на полке выше: ее привлек странный, напоминавший снежинки, узор на стенках. Внутри оказался заперт холод с крайнего севера. Когда Лика медленно выдернула пробковую затычку, ее опалила стужа. Она белым дымком поднялась к потолку и растаяла.

«Ладно, хватит!» – одернула себя Лика. Не стоит злить Раяна еще больше, портить его коллекцию.

Отыскать ручку оказалось несложно. Заветный череп обнаружился на массивном письменном столе из цельного дерева.

Лика раздумывала, чем подтереть грязные следы на полу, когда взгляд ее случайно упал на необычную пробирку. Сунув ручку в карман теплых брюк, девушка нахмурилась. Может, показалось, вдруг мерцающий свет от других флаконов так причудливо падал? Но нет, колбу действительно на две трети наполнили густой жидкостью, походившей на расплавленные рубины.

– Ничего ведь не случится, если я чуточку задержусь, – уговаривала себя Лика, а ноги уже несли ее к таинственной пробирке. – Раяна Энсиса все равно нет, вряд ли он объявится до утра. А к тому времени я десять раз успею прибраться и вернуться в общежитие.

Если Раян уехал вечером, то явно не по делам. Заглянул к какой-нибудь пассии, а то и вовсе в дом терпимости. Даже воспитанная в строгости Лика знала, что некоторые мужчи-

ны покупали любовь за деньги. У Раяна и выхода-то иного не было, с его-то репутацией и умением ладить с людьми. Интересно, какой он, как выглядит? Всемогуший миловал, они пока не встречались, но в следующем семестре придется – как раз появится пугающая обратная магия.

Разумеется, никаких рубинов внутри пробирки не оказалось.

– Вишневый сок! – разочарованно протянула Лика.

Осмелев, она достала пробирку из держателя, встряхнула ее содержимое, понюхала. Сок, но какой-то неправильный: слишком густой, тягучий, плотный. И пахнет теми самыми металлическими нотками.

– Понятия не имею, что это.

Лика повертела пробирку так и эдак. Может, лизнуть? А вдруг это опасно?

– Там самая обыкновенная артериальная кровь, барышня, – внезапно прокомментировал за ее спиной бархатный баритон. – Женщина средних лет, жертва грабителя. Взята незадолго до смерти.

Пальцы мелко задрожали, и Лика выронила пробирку. Естественно, она разбилась.

Волоски на шее встали дыбом.

Та женщина... Она была еще жива, и Раян безжалостно полоснул ее по горлу ради нескольких миллилитров крови?

– Ингредиент не слишком хорошего качества, но сойдет, – тем временем спокойно продолжил магистр, будто он стоял

за кафедрой и читал лекцию студентам. – Самая лучшая девичья, желательно девственница, но где ж такую сыщешь?

На миг Лику парализовало. Голос Раяна исчез, слился с гулом собственной крови, пульсировавшей в висках.

«Но ты и есть юная девственница! – Сознание взорвалось от крика внутреннего голоса. – Та самая, чья кровь идеальна и столь редка».

Показалось, или в руке Раяна что-то блеснуло? Нож, скальпель, бритва? Лица отпрянула от него, завизжала и метнулась к балконной двери. Задыхаясь от страха, она рванула на себя дверь, едва не запнувшись о кресло, пронеслась мимо столика. Плохо соображая, что делает, движимая желанием как можно скорее оказаться вдали от страшного мага, Лица перекинула ногу через перила, потянулась к водосточной трубе. Увы, смешка и паника стоили ей слишком дорого: девушка потеряла равновесие и полетела вниз. Вместо водосточной трубы пальцы сжали пустоту.

«Как глупо!» – успела подумать Лица до того, как ее приняли в свои объятия боль и темнота.

Глава 2

У нее имелись все основания полагать, что она умерла. Слишком уж неуклюже, неудачно Лика упала. Слишком уж больно ей было. Темно, холодно, страшно.

Пространство вокруг наполнилось приглушенным, зловещим шепотом. Лика пыталась разобрать слова, но не могла.

Какие-то тени. А, может, обрывки собственных мыслей.

Бесконечный лес, по которому она бежит в поисках спасения, но всякий раз наталкивается на пугающую фигуру в черном. Высокая, тощая, она неожиданно возникает перед ней из пустоты. Скидывает капюшон черного плаща и...

Дернувшись, Лика проснулась и перевернулась на другой бок, прячась от настырного солнечного луча. Он падал прямо в глаза, упорно преследовал ее, не давая вновь забыться тревожным сном. Отчего-то казалась, что на этот раз Лика непременно увидит лицо своего кошмара, скрытое под капюшоном.

Но она так и не заснула.

Лика неудачно села на кровати, едва не ударившись головой о книжную полку. Она замерла в ожидании боли... Ничего. Лика подождала еще немного, но боль не приходила. Девушка чувствовала себя разбитой и только. Но ведь она не сошла с ума, Лика точно помнила, как летела вниз с балкона. Даже если все обошлось, и она не сломала шею, девушку

доставили бы лазарет, а не уложили в собственную постель. И уж точно ее тело гудело бы, ныло от синяков и ушибов.

Чтобы разрешить сомнения, Лика задрала ночную рубашку.

– Ничего не понимаю! – растерянно пробормотала она.

Ни единого синяка или ссадины.

– Я схожу с ума!

Лика рухнула обратно на подушку.

– Но ведь я играла в карты с Мирабель... Что же случилось дальше?

Часть событий минувшей ночи стерлась из ее головы. Она хорошо помнила проигранный тур, то, как, содрогаясь от страха, кралась к дому Раяна – а дальше пустота, словно кто-то погасил в голове ночник. Воспоминания обрывались на том моменты, когда она взбиралась вверх по водосточной трубе.

– Наверное, я все же отказалась. – Лика отыскивала самое рациональное объяснение из всех возможных. – И прогулка по парку мне приснилось, равно как фигура в черном, падение с балкона. Я переволновалась, расстроилась, оттуда кошмары. И впереди меня ждет еще один...

Девушка сгорбилась, представив будущую травлю. И все из-за фамилии. Лика с удовольствием бы ее сменила, но нельзя.

Вдобавок эти ужины с дядей и тетей... Они жили здесь, в Ойме, и по субботам устраивали приемы для лучших уче-

ных и чиновных умов в округе. Лика ощущала себя там пошлостью и все чаще прикидывалась больной, лишь бы в очередной раз не отвечать на вопросы об отце и брате. О ней самой никогда не спрашивали.

А ведь отец мог настоять, чтобы Лика поселилась у дяди. К счастью, Дункан посчитал, что общежитие закалит дух дочери, окажет полезное воздействие на ее дар и умение ладить с людьми.

– Ничего, – успокоила себя Лика, – тебе осталось три с половиной года. Всего три года, и свобода. Трусиха тоже не самое худшее оскорбление. Уж точно лучше неприятностей, в которые ты влипла бы, пойдя на поводу у Мирабель.

«Пора вставать, пора вставать!» – вторгся в ее мысли визгливый голос будильника. Одновременно с ним дверь с шумом распахнулась, явив раскрасневшуюся от холодной воды Мирабель с полотенцем на плече.

– Ну, принесла? – вместо приветствия выпалила она.

– Что принесла? – недоуменно переспросила Лика и сунула ноги в тапочки.

– Как – что? – Взгляд Лики жадно шарил по столу. – Ручку Энсиса. Или ты струсила?

Губы ее сложились в презрительную гримасу.

– Ну конечно, струсила! – злорадно повторила Мирабель.

Она предвкушала, как разнесет новость по всей академии, станет горестно повторять: «В семье Скоттов не без уроды». Дик на Лику больше не взглянет. Да что там, на всех практи-

ческих занятиях ей отныне сидеть одной. Никто не захочет работать в паре с обманщицей и трусихой.

– Сразу бы отказалась, а то хорохорилась! Зря только переодевалась.

– Переодевалась? – наморщила лоб Лика. – Разве ты спишь в платье?

– Эй! – Мирабель подошла вплотную и щелкнула пальцами перед ее лицом. – Есть кто дома? Скотт, ты дурочку не изображай, не поможет. Вот твои штаны, туника на стуле. И выглядишь ты... Твое, конечно, дело, но лицо перед сном надо мыть, а волосы – расчесывать. Или ты надумала собрать в них гербарий?

Лика слезла с кровати, протопала к общему шкафу, распахнула дверцу. Ну да, вот оно, платье, висит себе, чистое. Чего не скажешь о спортивной форме на стуле.

Уже догадываясь, что там увидит, Лика бросила взгляд в зеркало, закрепленное на обратной стороне дверцы. Мирабель не солгала, она успела где-то вымазаться в грязи, да так и заснула. В волосах и вовсе опавшие листья. Лика потянулась, чтобы вытащить один, и, взвизгнув, отшатнулась.

– Ты чего? – насторожилась Мирабель.

Лика не ответила. Она в ужасе таращилась на собственную ладонь. На ней кровью, может, даже ее собственной, было выведено: «Жду».

– Ты тоже это видишь? – чуть слышно спросила Лика.

– Да что там такое? Ты комедию-то не ломай!

Недовольная Мирабель приблизилась и застыла, не в силах оторвать взгляда от кровавой надписи.

– Так ты у него была!

Мирабель первой пришла в себя и встряхнула бледную сокурсницу за плечи.

– Ты у него была, и он поймал тебя!

Ли́ка продолжала молчать.

Кое-как сложившаяся картинка минувшей ночи разлетелась вдребезги.

– Да, была, – видя, что Мирабель не отстанет, наконец признала Ли́ка и в отчаянье, вцепившись в плечи сокурсницы, затрясла головой. – Но сорвалась и упала, я не могла оказаться здесь!

– Знать ничего не желаю! – Мирабель брезгливо оттолкнула ее. Ну вот, испортила кровью новый шелковый халатик, который она берегла для Дика! – Разбирайся со всем сама!

Уже в дверях Селти спохватилась:

– Ты все равно проиграла, Скотт. Ручки с черепом нет.

Ли́ка не ответила. Она смутно слышала, как захлопнулась дверь. Спор, будущие насмешки, статус изгоя – все отошло на второй план.

Словно сомнамбула, Ли́ка накинула халат, потянулась за грязной одеждой, чтобы по дороге в душевую отдать ее в стирку. Простые действия призваны были отвлечь, но кровавая надпись по-прежнему стояла перед глазами.

Зажмурившись, Ли́ка дрожащим пальцем нажала на ла-

донь. Она ожидала нестерпимой боли, хотя бы жжения, но ничего не почувствовала.

Ли́ка осторожно провела пальцем по коже – гладкая, без царапин. Выходит, кровь не ее. Но чья же? И кровь ли это? Ли́ка облизала палец. Рот мгновенно заполнился характерным металлическим привкусом. Таки кровь...

Тяжело дыша, Ли́ка с трудом преодолела пару метров, отделявших ее от кровати, и рухнула как подкошенная.

Сердце мячиком прыгало в груди, ударялось по ребрам. Мамочки, что же с ней сделает Раян Энсис?!

Одно хорошо: то ли со страха, то ли от вкуса крови в голове ее прояснилось, Ли́ка вспомнила все в деталях до момента трагичного падения.

– Ручка! Она в кармане брюк!

Ну вот, осталось отдать добычу Ми́рабель, и статус трусихи года ей не грозит. Только главной проблемы это не решило...

Может, не ходить, притвориться, будто ничего не читала? Надпись смоемся, о ней никто не узнает. Ми́рабель тоже болтать не станет, она ведь испугалась не меньше ее. Но в глубине души Ли́ка понимала: не сработает. Надпись есть, и Раян о ней точно не забудет.

– Хоть документы из академии забирай!

Разумеется, ничего такого Ли́ка делать не собиралась. Бежать – не в характере Скоттов. Пусть Ли́ка не выбирала факультет, она его не бросит. И перед Раяном тоже извинится.

Не съест же он ее! Ну назначит взыскание, отправит на ковер к ректору, и все. Может, домой напишет. Последнего бы очень не хотелось, но раньше надо было думать.

Вдобавок только Раян мог ответить на накопившиеся вопросы. Собственно, их было всего два: почему падение обошлось без последствий и как Лика вновь оказалась в общении. Если бы Раян принес ее сюда, об этом судачила бы вся академия. Однако никто в очереди в душевую на нее не косился. Студенты лениво зевали, обсуждали свои дела и грядущие занятия, а не скандальное явление бывшего ректора с обнаженной девушкой на руках.

Отыскав глазами Джекки Ронми, неизменную спутницу-прилипалу Мирабель, Лика суетливо вложила в ее руку трофей:

– Вот!

Зевнув, сокурсница осоловело уставилась на предмет спора.

– Ну ты даешь! – с уважением протянула она. – Мирра сказала, ты не ходила, а ты...

– Я положила ее в карман и забыла.

Уфф, теперь хотя бы за ручку придется отдуваться Мирабель. Пусть тоже немного пострадает.

* * *

Контрастный душ сумел немного привести мысли в поряд-

док.

Убедившись, что кровавая надпись благополучно сошла с ладони, Лика прикрутила холодный вентиль и еще немного понежилась под теплыми струями. Вода неизменно действовала на нее успокаивающе – красноречивый маркер отсутствия способностей. Огненным магам полагалось ненавидеть душ, а Лика могла стоять под ним часами. Но нельзя, скоро начнутся занятия.

Девушка неохотно повернула вентили и ступила на прохладный пол. Потянулась за полотенцем и замерла, не веря собственным глазам. Надпись вернулась! Мало того, начертанные на ладони слова изменились. Теперь кровью на коже вывели: «И ручку тоже нужно вернуть».

Лика прижалась затылком к стене, провела вспотевшей ладонью по волосам.

– Тебе плохо? – участливо поинтересовалась прихорашивавшаяся у зеркала старшекурсница.

Прежде Лика застенялась бы, скореей завернулась в полотенце. Теперь ей было все равно, неважно, что она стоит голой перед незнакомым человеком.

– Тебе плохо? – повторила старшекурсница и, положив шпильки на полочку возле умывальника, направилась к ней. – Может, тебя проводить в лазарет?

– Не... не н-н-надо в лазарет! – стуча зубами, с трудом вымолвила Лика и жестом остановила участливую студентку. – Сейчас все пройдет.

– Ну как знаешь! – пожала плечами старшекурсница и вернулась к зеркалу.

Кажется, она не заметила кровавой надписи.

Ли́ка кое-как обтерлась, наспех завязала халат и стрелой вылетела из душевой. По дороге она кого-то толкнула. Толкнула и не извинилась. Прежде за Ликой такого не водилось.

«Он меня убьет! – вертелось в голове. – А кровь разольет по пробиркам».

Какая же Ли́ка дура! Наслушалась разговоров о чести, возомнила себя невесть кем! Да лучше все последующие курсы носить на груди табличку «Трусиха», чем перейти дорогу Раяну Энсису!

Так некстати вспомнились подробности отставки бывшего ректора. Утверждали, будто она прошла не совсем гладко. Раян отказывался добровольно покинуть пост, устроил потасовку, серьезно ранил пару магов. Якобы уговорить его смогла только Тайная канцелярия, и академию бывший ректор покинул в кандалах. Страшно представить, как Раян обойдется с воровкой, если его так расстроила отставка! И что же такого жуткого он совершил, раз его вместе с должностью лишили титула?

* * *

Чтобы попасть в учебные корпуса академии, надо было пересечь парк. Сейчас, при свете холодного осеннего солнца

он не казался Лике зловещим, как ночью. Наоборот, парк дышал жизнью, манил поваляться в разноцветной листве, поиграть в прятки.

За изрядно поредевшими кронами проглядывали очертания старинных зданий бывшего магического колледжа, а ныне академии. Две башни: библиотечная и факультета алхимии, – высокий прямоугольник административного корпуса под гербом и множество корпусов поменьше. Все кирпичные, с одинаковыми двускатными крышами и флюгерами в виде драконов. За ними, чуть поодаль – еще одна, полуразрушенная башня. Четвертая, увы, не сохранилась. Восстанавливать ее, равно, как и высокие крепостные стены, некогда опоясывавшие академию, не стали: не те времена, да и дорого. Ограду тоже возвели только с трех сторон. Как посмеивались между собой студенты, чтобы защитить горожан от их шалостей. С четвертой стороны парк обрывался у косогора. За ним протекал ручей и пугало мертвецами старое кладбище. То самое, на котором сдавали выпускные экзамены некроманты. Остальным ход туда был заказан.

Приставив ладонь ко лбу, чтобы не мешало разгулявшееся солнце, Лика попыталась разглядеть часы на административном корпусе и ускорила шаг: стрелки неумолимо приближались к девяти. Нужно непременно успеть до колокола, иначе она заработает штрафные баллы.

– Что-то я заспалась, никогда так поздно не вставала! – пожурела Лика саму себя.

Обогнув фонтан, она свернула под арку, во двор факультета стихийной магии. Тут было многолюдно. Ручейки студентов стекались к двускатному крыльцу, спешили скорее оказаться по ту сторону резных высоких дверей. Стоявшие чуть поодаль, возле одного из водостоков, преподаватели, наоборот, никуда не торопились. Кто-то докуривал трубку, сбрасывая ароматный пепел в бочку с дождевой водой. Кто-то обсуждал текущие дела, а кто просто, прикрыв глаза, подставил лицо нежданному солнышку. Поздоровавшись, Лика прошмыгнула мимо них, радуясь, что сегодня обойдется без штрафов. Уилтор Бор еще на улице, спорит о чем-то с Меридит Померт, вряд ли он войдет в аудиторию раньше нее.

Ожившие витражи окон первого этажа отбрасывали цветные блики на пол холла. Перепрыгнув через квадратик красного цвета, Лика мельком сверилась с расписанием... и остолбенела. Ее толкали, недовольно шипели в ухо, а она все не могла сдвинуться с места.

Изменение в расписание вносили явно второпях, наискось приклеили бумажку поверх списка лекций, выведенного аккуратным почерком секретаря учебной части.

– Обратная магия, – холодея, прочитала Лика и потеряла глаза.

Увы, надпись никуда не делась. Вместо «Теории магии» им предстояло встретиться с Раяном Энсисом.

Лика отступила на шаг, нервно поправила ремень сумки-почтальонки.

Кровь гулко стучала в ушах, заглушая биение сердца.

Она не готова, она не хочет видеть его сейчас! И не увидит. Соврет, будто у нее внезапно разболелся живот – женские дни и всякое такое, полежит немного в лазарете. Потом попросит Мирабель вернуть ручку и...

– Гадаете, куда бы сбежать? – ядовито прокомментировали за спиной.

Резко повернувшись, Лика едва не ударилась носом о подбородок Раяна. Зардевшись, она сконфуженно отскочила и задела стенд с расписанием. Зашатавшись, он рухнул и только чудом никого не покалечил.

– Отличное продолжение! – Раян покосился на валявшийся на полу стенд. – Что еще сегодня вы собираетесь испортить? Сообщите заранее, чтобы я успел принять меры.

– Ничего, мастер. Простите, я случайно.

Лицо Лики пылало. Опустив глаза, она боялась встретиться с янтарными глазами Раяна, такими цепкими, бездонными. Зато он с интересом рассматривал ее. Увы, интерес был самого неприятного свойства. Так алхимик изучал будущий ингредиент зелья.

– Как понимаю, – продолжил Раян в прежней язвительной манере, – ко мне вы забрались тоже случайно? И ничего не крали, само собой.

Лика молчала. Ей нечего было сказать в свое оправдание. Но Раян настаивал на ответе:

– Так да или нет?

Вокруг них собралась толпа. По известным причинам Лике не хотелось пускаться в откровения при посторонних.

– Не слышу!

Раян нетерпеливо притопнул ногой и потребовал:

– Поднимите голову!

Лица подчинилась и встретила взглядом с мучителем.

Внешность Раяна Энсиса соответствовала его репутации. Он напоминал дикого зверя, в любой момент готового броситься в атаку. Взгляд исподлобья, нависшие над раскосыми глазами густые брови, тонкая линия рта... Если бы не тронутая легким загаром кожа, Лица приняла бы его за вампира. Вдобавок, бросая вызов негласным правилам, Раян отрастил волосы до лопаток. Небрежно зачесанные за уши, они свободно падали на шею. Лица мельком подумала, что ее собственные такого же цвета – каштановые.

Казалось, Раян прибыл в академию прямиком с королевского приема. Облаченный в черную вышитую сюртучную тройку, идеально сидевшую на мускулистой фигуре, он разительно отличался от прочих преподавателей. Так одевался... только ректор. Наводило на определенные мысли.

– Ну, вдоволь налюбовались?

Хлесткий вопрос вернул Лику к реальности. Моргнув, она с ужасом осознала, что таращится на Раяна. А ведь должна изображать раскаяние.

– О вашей ночной прогулке мы поговорим позже, – неожиданно смиротворился Раян. – Займите место в ауди-

тории.

Одновременно с его словами зазвонил колокол.

Не дожидаясь, пока Раян подтолкнет ее к лестнице, Лика опрометью кинулась вверх. Задыхаясь, она за считанные минуты миновала два пролета и влетела в аудиторию. Следом, Лика не видела, чувствовала, вошел Раян. В отличие от нее он не бежал, дыхание не сбилось.

Увы, на этом ее злключения не закончились. Только она откинула крышку парты, с облегчением плюхнулась на скамью, раздалось:

– Скотт, встаньте!

Лика мысленно застонала. Откуда только он узнал ее фамилию?!

Одно радовало: кровавая надпись пропала. Девушка украдкой убедилась перед тем, как в немом ужасе застыть у расписания.

Студенты зашушукались, с интересом уставились на Лиду. Той же ничего не оставалось, как встать и выдавить из себя жалкое:

– Да, мастер Энсис?

Губы Раяна дрогнули в коварной усмешке. Он не спеша проверил, на месте ли мел, положил на стол папку в кожаном переплете и лишь затем обернулся к Лике. Однако по-прежнему продолжал молчать, взвинчивая и без того натянутые девичьи нервы.

Лика вытерла вспотевшие ладони о юбку.

Интересно, она белая как полотно или красная как рак? А, не все ли равно! Главное, что сейчас магистр темных дел размажет ее по полу тонким слоем. И никто не вступится. Наоборот, с облегчением выдохнут, что гнев Раяна обрушился не на них. Мирабель и вовсе расплывется в довольной улыбке.

Ли́ка стиснула кулаки. Дудки, не доставит она Ми́рабель такой радости!

– Скотт... Ли́ка Скотт, – справившись с журналом, обратился к ней Раян, – напомниме, пожалуйста, когда начинаются занятия?

– В девять утра, мастер.

Показательная порка началась.

– Где должны в это время находиться студенты? – не унимался Раян.

Заложив руки за спину, он прошелся перед преподавательским столом и направился к жертве. У Ли́ки на мгновение остановилось сердце, когда Раян очутился в каком-то полуметре от нее.

– В учебной аудитории, лаборатории или на полигоне, – упавшим голосом ответила она, непроизвольно втянув голову в плечи.

– Вы там были?

– Почти, мастер.

– Не «почти», а «да» или «нет»?

– Нет, – низко опустила голову Ли́ка.

Она задыхалась. Пальцы вцепились в форменную серую юбку, которую девушка впопыхах надела сегодня с унылой белой блузой. Решила, будто не замерзнет, солнышко, но куда там! Надела бы шерстяное платье, поверх накинула платок, тогда взгляд Раяна Энсиса, возможно, не превратил бы ее в ледышку.

– Почему? – чуть склонил голову набок мучитель.

Ли́ка промолчала. Вряд ли ему интересна правда.

И действительно, ответ магистра не волновал.

– Где ваше перо, конспект?

Раян требовательно ткнул пальцем в парту. Впопыхах Ли́ка не успела ничего вытащить из сумки.

– Сейчас!

Она заполошно принялась рыться в почтальонке, затылком ощущая тяжелый взгляд Раяна. В голове вертелось: «Только бы не опрокинуть чернильницу!»

– Уже лучше! – сменил гнев на милость Раян, когда на парту легли письменные принадлежности и чистая тетрадь для конспекта. – Надеюсь, вы так же порадуете меня знаниями. Скажите, Скотт, какими видами магии владеет стихийник? В каких случаях он обращается к обратной магии и заодно дайте ее определение.

Ли́ка пристыженно молчала.

– Ну же! Мне рекомендовали вас как старательную и умную студентку. Неужели похвалы не заслужены?

Проще всего было промямлить: «Мы еще не проходили

обратную магию», но Лика выбрала другой путь. Что-то в голове ее перемкнуло, и она неожиданно громко, дерзко глядя прямо в равнодушные янтарные глаза, ответила:

– К обратной магии прибегают в случае смертельной опасности, когда источник исчерпан. К сожалению, дать ее четкое определение я пока не могу, но уверена, что восполню этот пробел к концу семестра.

Раян кивнул и предупредил:

– Учтите, Скотт, я поблажек не делаю. Мне плевать, что вас любят другие преподаватели. Плевать на вашу родню, на их чаянья и роль в науке. Лести не дождетесь. Жаловаться тоже бесполезно.

– Я и не собиралась, мастер, – заверила Лика и, не дожидаясь разрешения, опустила за парту.

Магистр скептически хмыкнул и начал лекцию. Он представился, познакомился со студентами и отметил прогульщиков. Лика сдавленно ахнула, когда в его пальцах мелькнула ручка с черепом. Но как, откуда? Неужели Джекки не передала ее Мирабель, выбросила, а Раян нашел? Безумная, фантастическая версия! При всем желании магистр не успел бы заглянуть в общежитие, а даже если сподобился, они бы непременно встретились по дороге. Но ошибиться Лика не могла, она слишком хорошо помнила тот костяной череп.

Глава 3

– Никогда не думала, что такое скажу, но я обожаю теорию магии! – склонившись к ее уху, простонала Ада. – Мастер Бор – мой кумир! Расцеловала бы и пригласила бы на танец... Нет, на десяток танцев, лишь бы никогда не видеть Энсиса.

Ли́ка не ответила, пытаясь поспеть за мыслью Раяна. Он говорил быстро, не повторял дважды и не объяснял, хотя половина слов с непривычки казались студентам тарабарщиной. На доске красовались всего два термина, написание которых Раян посчитал слишком сложным. Другие преподаватели старательно выводили название темы, план занятия, но не он. Раян сразу заявил, что ни с кем сюсюкаться не собирается:

– Списывать надо в школе, студенты обязаны усваивать знания на слух, самостоятельно делать выводы. Если для вас это слишком сложно, двери академии открыты, никто не держит.

Судя по выражению лица, он с удовольствием выставил бы за ворота группу в полном составе.

Дружно скрипели перья. Склоненные над тетрадами головы подергивались как у болванчиков. Никто не перешепывался, не обменивался записками, не хихикал на задних партах. Тишину нарушал лишь монотонный голос Раяна да

жужение невесты откуда взявшейся мухи. Она изрядно досаждала магистру, но убить ее было слишком просто, он надумал использовать ее в качестве учебного пособия.

Не всякая кошка справилась бы с задачей с первого раза, но с Раяном у мухи не было шансов.

Стиснув добычу в кулаке, магистр обвел взглядом студентов и подытожил сказанное ранее:

– Как вы уже поняли, если, конечно, поняли, обратная магия опасна. К ней не прибегают без надобности. Вот, посмотрите, к чему может привести баловство, желание ради шутки применить самое простенькое заклинание.

Магистр вплотную подошел к первому ряду и оперся сжатой ладонью о парту. Сидевшая за ней Мирабель заерзала, отодвинулась к краю скамьи. Раян не заметил. Или притворился, будто не заметил. Он медленно разжал пальцы. Глупая мушка рванула на свободу.

– Аквир!

Едва заметная вспышка прорезала воздух, и несчастное насекомое замертво хлопнулось на конспект Мирабель. Та подскочила и в ужасе завизжала.

Раян одарил Селти презрительным взглядом:

– Это всего лишь насекомое, к тому же мертвое. Как вы собираетесь стать магом, если боитесь мух?

Лица хихикнула в кулак. Так ей и надо! И тут же пожалела об этом.

Раян стремительно обернулся. Взгляд его прожег Лику

насквозь. Улыбка сошла с ее лица. Девушка поспешила уткнуться в тетрадь, но поздно.

– И что же вас так насмешило, Скотт? – язвительно полюбопытствовал Раян. – Поделитесь с нами.

Лика упрямо молчала, надеясь, что ему скоро наскучит издеваться, и магистр вернется к занятию. Она не питала иллюзий, Раян не отменит казнь, но пусть она случится чуть позже, после занятий.

– Ну же! – не унимался магистр, откровенно наслаждаясь ее смятением. – У меня с утра дурное настроение, поднимите его.

Лика втянула голову в плечи, мечтая провалиться в подвал. Она прекрасно понимала, кто испортил магистру настроение. «Он не отстанет», – обреченно подумала девушка. Придется что-то ответить.

– Я не веселюсь, мастер, это нервное. Я тоже испугалась. Это... Это было так неожиданно и страшно!

– Врете! – припечатал Раян.

Глаза его сузились, рот хищно оскалился. «Точно убьет!» – пронеслось в голове Лики. Она затравленно покосилась на Мирабель. Разумеется, та не думала ее спасать. Еще бы, сейчас каждый за себя.

– Вы-то как раз не испугались, – продолжил Раян. – Или, по-вашему, я не способен отличить одну эмоцию от другой?

Тучи над головой Лики стремительно сгущались. Еще час назад она полагала, что хуже быть не может. Как же Лика

ошибалась! И, самое обидное, все ее попытки исправить ситуацию приводили к обратному результату.

– Мне встать?

И выйти в коридор, а то и напрямиком в кабинет ректора.

Раян поманил:

– Окажите любезность, подойдите ко мне.

Поколебавшись, Лика не стала брать сумку и под перекрестными взглядами сокурсников поплелась к магистру.

– Ближе! – нахмурился он и с усмешкой добавил: – Я не кусаюсь, Скотт. Или вам не известно значение слова «близко»?

– Известно, мастер, – пролепетала Лика, гадая, что он задумал.

Хоть бы не прихлопнул, как ту муху!

– Тогда почему вы по-прежнему стоите в проходе? Сюда, смелей!

Он похлопал ладонью по бедру, вогнав Лику в краску. Словно собачку подзывал!

Лика перехватила взгляд Мирабель. Ее ситуация забавляла. Джекки тоже. Обе беззвучно хихикали.

– Потом по сторонам смотреть будете! – поторопил жертву Раян. – Ну же, пошевеливайтесь! У вас не гири к ногам привязаны.

Каждый шаг давался Лике с трудом, потому как приближал ее к плотоядно улыбавшемуся магистру.

– Встаньте прямо передо мной, Скотт, лицом к аудитории.

Ли́ка неохотно подчинилась, замерла, напряженная как струна.

Легкое дуновение ветра – он шагнул к ней, встал вплотную, практически касаясь. Ли́ка ощущала ровное теплое дыхание Раяна, от которого по спине разбегались мурашки. Крепко стиснув зубы, она боялась пошевелиться. Чувства Ли́ки обострились до предела, неудивительно, что она вскрикнула, когда магистр вдруг коснулся ее руки.

– Вот теперь вы боитесь, Скотт, – удовлетворенно констатировал он и потребовал: – Расслабьте ладонь! У вас ничего не получится с такими деревянными мышцами.

Так он?.. Ли́ка с облегчением выдохнула. Он ее не убьет! Раян всего лишь собирался показать какое-то заклинание.

– Будем разучивать «Аквир» – заклинание обратной магии первого уровня. Я сторонник практики, а не теории. Вы достаточно взрослые, должны уметь за себя постоять. От стихийника ждут обращения к дару, поэтому враг постарается перекрыть доступ к нему. Тут вам на помощь придет обратная магия.

– Но она же темная! – возмущенно заметил Дик, сидевший через ряд от Ми́рабель.

– Все, что разрешено программой, темным не считается, – отрезал Раян. – Или вы предпочитаете умереть, юноша? Те же зомби не станут ждать, пока вы смоете их ливневым потоком. Вы ведь водник?

Дик кивнул. Судя по недовольному сопению, ему не по-

нависала сомнительная оценка его дара. Еще бы, ведь Дик неплохо им овладел, числился в первых рядах по профильным дисциплинам.

– Зато от вашего дара больше проку, – магистр вновь обратил внимание на Лику. – Он намного сильнее и опаснее дара Барета. Жаль, вы его не любите.

Позабыв о страхе, Лика обернулась.

– Вы, наверное, издеваетесь, мастер?

Конечно, издевается! Лика мечтала бы овладеть своим даром, но, увы, размер его слишком мал. И если от Дика нету прока, то от нее тем более.

– Нет.

Раян предельно серьезно смотрел в ее глаза, будто видел то, чего она не замечала.

– Но...

Лика в недоумении таращилась на него, забыв, где находится. Впервые кто-то не смеялся над ее способностями. И, кто бы мог подумать, этим единственным оказался Раян Энсис!

– Вернемся к занятиям. – Магистр красноречиво поставил точку в препирательствах. – Очень хорошо, что вы повернулись: крайне тяжело объяснять что-либо затылку.

По аудитории прокатились одиночные смешки и тут же смолкли.

– Внимательно следите за моими действиями, Скотт, слушайте интонации, постарайтесь уловить ментальные вибра-

ции. Именно поэтому я попросил вас встать вплотную: на расстоянии вы ничего не почувствуете. Но, если у вас совсем плохо с ментальными практиками, так и быть, разрешаю прижаться, – снисходительно добавил Раян.

Лица вспыхнула. Никогда! Она лучше перемоем всю посуду в столовой, повесит на грудь табличку «Трусиха», изведет себя занятиями по ночам, но не коснется Раяна Энсиса.

– Почему?

– Что – почему? – не поняла девушка.

Горячее дыхание опалило ухо.

– Мысли я тоже читаю, Скотт, поэтому советую вернуться к учебному процессу.

С первых рядов понеслись смешки. Разумеется, они слышали!

Пылая от гнева, Лица бессильно сжимала кулаки. Зато Раян возмутительно спокоен. Он специально это сделал, чтобы еще больше ее унижить! Зачем было намекать, будто она!.. Все внутри Лицы вопило, отвергая кощунственную мысль. Она и Раян? Такое даже в теории невозможно! Это... Это противоестественно!

– Хм, занятные у вас представления о природе, Скотт!

Усмехнувшись, Раян развернул ее боком к себе. Он вновь читал ее мысли!

Лице столько хотелось ему высказать, она даже набралась смелости открыть рот, но магистр предупредил ее порыв:

– Вы что-то хотели?

Янтарные глаза, не мигая, смотрели на нее, и Лика смутилась, уступила:

– Ничего, мастер. Простите!

Растоптана и раздавлена. Просто чудесно!

Лика шумно выдохнула и постаралась сосредоточиться на занятии. Если она еще и здесь опозорится, то добровольно прикрепит к груди значок «Неудачница года».

– Итак, к делу. Понятие «ментальные вибрации» вам знакомо?

Лика радостно закивала. Хоть один плюс в его глазах!

– Какой у вас уровень?

– Достаточный, – с гордостью ответила девушка.

– Тогда приступим!

Раян взял ее ладонь в свою и поднял на уровень груди.

Все внутри Лики трепетало в нетерпении. Сейчас она покажет, чего стоит! Прямо сейчас выбросит из головы посторонние мысли, наладит ментальную связь с магистром и...

– Стоп! – внезапно остановил ее Раян.

Лика вздрогнула и часто-часто заморгала. Что она не так сделала?

– Рано, Скотт. Сначала я объясню, вместе отрепетируем движения и только затем перейдем к магии. Напоминаю, – а вот и ерничество, как же без него, – это вам не свечки зажигать, можно сыграть в ящик.

– Дубовый или сосновый?

– А вам какая разница? – нахмурился магистр.

– Ну вы же сами повторяли: детали чрезвычайно важны, – с трудом сохраняя серьезное выражение лица, пояснила Лика. Не все Раяну над другими издеваться, пусть тоже немного помучается. – Я хочу правильно оценить последствия и...

– Хватит!

От его крика задрожали стекла.

Лика испугалась, что он в сердцах сломает ей руку, но пальцы Раяна даже не дрогнули.

– Все? – подчеркнуто внимательно обратился к ней магистр. – Я могу продолжать, госпожа Скотт, или у вас возникли еще какие-то вопросы?

– Больше никаких мастер, – понурилась Лика.

Плохая была идея – попробовать обыграть Раяна Энсиса на его поле. Что ему Лика, он и не с такими зубоскалами справлялся.

– Тогда слушайте, смотрите и запоминайте.

Обратная магия оказалась сложной наукой. Вдвойне сложной для той, кого поскупились наделить даром. Лика без особого труда запомнила движения, усвоила теорию, но на практике ничего не получалось. С каждой минутой она нервничала все больше. Пусть Раян терпеливо молчал, но вскоре ему надоест, и он разразится бранью.

На глаза навернулись слезы.

В кого она такая бездарь?! У Скоттов в какую ветвь генеалогического древа ни ткни, то магистр, то специалист высокого уровня. Хоть скорее выходи замуж и меняй фамилию!

Однако Лика не расплакалась. Вот еще! С тем же успехом она могла положить на стол ректора прошение об исключении из академии. Маг обязан стойко сносить испытания. Вот и Лика справится, докажет Раяну, что она не ноль без палочки, а дальше пусть убивает.

– Вот еще, Скотт! – ворвался в голову холодный насмешливый голос. – Для вас у меня припасено заклинание иного рода. А сейчас хватит себя жалеть, одолейте, наконец, «Ак-вир»!

Легко сказать!

Лика в который раз повторила заученные действия и восхищенно ахнула, когда между ее пальцев блеснула крошечная молния.

– Сонную муху бы вы убили, – прокомментировал Раян и, смилостивившись, отпустил девушку. – Для человека или животного потребуется разряд гораздо большей силы. Прокачивайте резерв, господа студенты, развивайте ментальные способности. Голова дана вам для синтеза магии, а не очередных сплетен. Верно, Селти?

С быстротой вампира он метнулся к Мирабель и перехватил записку. Первая красавица курса побледнела и бросила умоляющий взгляд на соседку, но что та могла сделать? Картинно упасть в обморок, чтобы отвлечь Раяна?

– Еще и любовное! – Быстро пробежав глазами записку, магистр скомкал ее и засунул в карман брюк. – То есть я битый час распинаясь о магии, а вас, Селти, волнуют лишь по-

целуи? Отлично, этого добра полно за стенами академии. Я вам больше скажу, в аудитории у вас гораздо меньше шансов расстаться с девственностью, чем на сельском сеновале. Так что решайтесь, у ректора сегодня как раз приемный день. Если поторопитесь, успеете сегодня покувыркаться с парочкой мужчин. Глядишь, с утра в кабаке еще кого-то подцепите с вашим смазливym личиком. Магия для этого не требуется, знания тоже.

Мирабель сначала покраснела, затем побледнела и стремглав вылетела из аудитории.

– Дверь! – понеслось ворчливое вслед.

– Ох уж эта молодежь!

Раян лениво взмахнул рукой, и дверь захлопнулась.

Заинтересовавшись, Лика вытянула шею. Неужели он стихийник? Она могла поклясться, Раян воспользовался магией воздуха. Но изыскания в области чужих способностей пришлось отложить. Магистр заставил студентов усердно практиковаться, пригрозив не выпустить из аудитории, пока у каждого не получится «Аквир»:

– Колокол для меня. И только я решаю, когда закончится занятие.

Чтобы ненароком не нанести друг другу вреда, студенты расселись по одному за парту. Направлять вектор заклинания надлежало строго в пол:

– Он из мыльного камня, погасит магию.

Пока стихийники в поте лица овладевали обратной ма-

гией, Раян неторопливо прохаживался между рядами, смотрел. Замечаний не делал, не поправлял, зато если у кого-то получалось, разрешал уйти. Увы, Лика в число счастливицев пока не попала. Впрочем, не только она. Исподтишка наблюдая за карточной свитой Мирабель, Лика с темным удовольствием подметила, что «Аквир» стал для них непреодолимой преградой.

Колокол, как и предупреждал Раян, не положил конец коллективным мукам.

– Ну давайте, бездари! – Магистр начинал сердиться. – Не заставляйте меня начинать первое занятия с минуса против ваших фамилий. Учтите, кто соберет три, может на экзамен не являться. Я не трачу время на обывателей.

«То есть на меня», – тоскливо подумала Лика и вздрогнула, услышав свою фамилию.

– Свободны, Скотт, – повторил Раян. – У вас получилось. Но как, когда?..

Видимо, задумавшись, Лика таки одолела «Аквир».

Пока Раян не передумал, она быстро побросала вещи в сумку.

– Сначала ко мне, – с гадкой улыбочкой поманил ее магистр. – Всего на минутку. Не бойтесь, вы успеете на следующую лекцию.

Сердце упало в пятки. С видом приговоренного к смерти Лика поплелась к Раяну.

– Полагаю, оба послания вы прочитали. Смысл их объяс-

нять не нужно?

– Нет, – упавшим голосом подтвердила Лика.

Вот и пришло время назначить ей наказание.

Однако Раян не спешил. Чуть склонив голову набок, он пристально разглядывал ее, словно филателист новую марку.

– Вас заинтересовало это?

Магистр потянулся к ручке с черепом, повертел ее в пальцах. При ближайшем рассмотрении она оказалась целиком выполненной из кости. Лика надеялась, не человеческой.

– Я все могу объяснить!

– Потом, – качнул головой Раян. – Я не собираюсь мешать учебному процессу и устраивать разбирательства прямо сейчас, тем более при свидетелях. Уверен, вы предпочтете откровенничать без чужих ушей. Дайте руку! – потребовал он и убрал самопишущее перо в карман жилета.

Догадываясь, что за этим последует, Лика вручила ему ладонь.

Ай!

Кожу опалило синим пламенем. Отдернув руку, Лика обнаружила на ладони метку в форме треугольника. На этот раз обошлось без крови – выведенный знак напоминал татуировку.

– В прежние времена так клеймили воров. В вашем случае это гарантия того, что вы не сбежите. Придете ко мне после занятий. Дорогу вы знаете. И на этот раз воспользуйтесь дверным молотком. Явитесь, метку сведу. Нет – останется

напоминанием о вашем неблагоприятном поступке.

Ли́ка понуро покосилась на сомнительную отметину. Кожа вокруг нее опухла и жутко чесалась. Сдается, это только начало, дальше будет хуже.

Губы Ли́ки плаксиво дрогнули. За что ей все это? Только за фамилию? Можно подумать, она ее выбирала!

– Не студенты, а неженки пошли! – посетовал магистр. – От крохотной царапины плачут.

Он вновь коснулся ее ладони, и неприятные ощущения ушли, краснота вокруг метки спала. Остался только легкий холодок от пальцев Раяна.

– Надеюсь, платок, чтобы утереть сопельки, не потребуется?

– Нет! – гневно сверкнула глазами Ли́ка. – А вот к ректору могу зайти, раз у него приемный день. Но я не только о себе расскажу, но и о вас, ваших методах.

Плевать на последствия, дальше терпеть издевательства Раяна она не намерена.

Странно, вместо того, чтобы разразиться гневной тирадой, магистр довольно улыбнулся:

– А вы не безнадежны!

И повернулся к Ли́ке спиной. Разговор закончен, остальное – после занятий.

Запрокинув голову, Лика привалилась к стене фехтовального зала. Дыхание после поединка до сих пор не выровнялось, скрюченные судорогой пальцы не желали разгибаться. Зато она одержала победу. Свою первую победу на посыпанной опилками вперемежку с песком арене. Это вселяло оптимизм. Может, и с Раяном обойдется? Прихватит рапиру, приставит ее к горлу магистра и потребует оставить себя в покое. Дурость, конечно.

Дернув за ленту, Лика распустила волосы, потрянула головой.

Причесаться бы... А, и так сойдет! Ей ведь не на свидание.

– Ну ты даешь, Скотт!

Дик похлопал ее по плечу.

– Мелкая, но вертлявая! Так меня уделала!

– Да ну, ты сражался вполсилы. Верно, Дик?

Лика скорчила гримасу.

Кто бы сомневался, вездесущая Джекки прибежала шпионить и заодно строить глазки Дику. Все ее ужимки, стремление принять соблазнительную позу нелепы, но Ронми не теряла надежды завоевать сердце водника. Отчасти Лика ее понимала. Дик симпатичный парень, высокий, русоволосый. С ним так интересно болтать об алхимии, но... Джекки зря волновалась, Лика в него не влюблена. Они даже не друзья.

– Просто Лика меня обхитрила. Молодец, красотка!

Дик еще раз похлопал Лику по плечу и, стянув перчатки, направился в раздевалку – ополоснуться после утомительного двухчасового занятия.

– Послушай, Джекки, – кусая губы, девушка затронула неприятную тему, – ты все передала Мирабель?

Она должна понять, как ручка оказалась у Раяна.

– А?

Джекки растеряннo взглянула на нее и, указав подбородком на рапиру, посоветовала:

– Убрала бы ты ее! Сдается, запас твоей ловкости на сегодня закончился. Вы так мило ворковали с утра с Энсисом, может, он и вовсе тебя покусал. Тогда ты точно кого-то проколешь.

Она захихикала над собственной шуткой и поискала глазами Мирабель: мол, сейчас иду. Селти уже переоделась и нетерпеливо постукивала ножкой по деревянному настилу трибун. Лику она демонстративно не замечала.

– Вот как раз об Энсисе я и хотела спросить. Ты передала его вещь? – назвать ее девушка почему-то побоялась.

– Нет, – беззаботно отозвалась Джекки.

– Почему?

– Потому! Мирабель отказалась ее брать, мы ее выкинули. И перестань уже! Ну залезла ему, ну молодец! Тебе медаль выдать?

Лика медленно покачала головой.

Выкинули, значит. Тогда все ясно. Или не все? Положим, Раян воспользовался поисковым заклинанием, сразу же поспешил к общежитию, но не под плащом же невидимкой! «Или же магистр способен передвигаться через пространство иным образом», – подумалось ей. Тем самым, с помощью которого он (больше некому!) перенес ее в комнату.

Убедившись, что Джекки ушла, Лика стянула перчатки и воровато глянула на левую ладонь. Клеймо никуда не делось. Повезло, что никто не обратил на него внимания!

Безусловно, Раян не имел права так поступать. Даже если она залезла в чужой дом, следовало устроить публичное разбирательство, а не уподобляться палачу прошлого. В Ремии две сотни лет никого не клеймили!

Почему, почему она не пошла к ректору? Хотя Лика прекрасно знала причину: клейма на имени она боялась гораздо больше, чем на коже.

Вернув рапиру в специальный держатель, девушка последней заглянула в раздевалку. Наскоро ополоснулась, переоделась и, запихнув потную форму в специальный мешок, вышла на свежий воздух.

Октябрьский воздух бодрил.

Солнце лизало линию небосклона – что поделаешь, с каждым днем оно садилось все раньше. Скоро и вовсе придется ходить и возвращаться с занятий в темноте.

Пиная разноцветную листву, Лика свернула налево, направляясь в глубь парка, в сторону кладбища. Будь ее воля,

она поселила бы Раяна Энсиса среди могил, но, увы, от котеджа до косогора добрых полтора километра.

Дорога казалась бесконечно длинной, а парк, такой любимый прежде, – неуютным и пустынным. Между тем он полнился голосами: многие студенты предпочли после занятий остаться в академии. Кто-то занимался на свежем воздухе, попутно собрав компанию воздыхателей или воздыхательниц. Кто-то торопился на дополнительные занятия или в библиотеку. Кто-то гулял, наслаждаясь чуть ли не последней возможностью часами торчать на улице без угрозы для здоровья.

В прежние времена Лика бы задержалась, затаив дыхание, понаблюдала за тренировками боевых магов. Разгоряченные, раздевшись по пояс, они словно перепутали время года. Быстрые, отточенные движения, позерство за улыбку или испуганный девичий вздох. Но сегодня ее ждал совсем другой кавалер.

«Даже любимого имбирного чая, чтобы подсластить жизнь, не выпьешь!» – с тоской подумала Лика.

Несмотря на то, что с ней не дружили, главным образом из-за фамилии, кое-какие знакомые у нее имелись. Так, переброситься парой слов, выпить того же чая в городе, посудачить об учебных делах.

Лика не раз задумывалась, сложилась бы ее жизнь иначе, если бы ее дар был полноценным. Наверное. Та же Мирабель не посмела бы рта раскрыть, пресмыкалась. Дело ведь

не столько в фамилии, а в том, что к ней ничего не прилагалось.

«И все же как у меня получился «Аквир».

Лика вернулась мыслями к памятной лекции, к собственным ощущениям. Поглощенная страхом, унижением и смущением, она упустила момент рождения заклинания. А ведь оно не могло родиться, не с ее даром! «Видимо, Энсис помог», – заключила Лика. Странно, зачем ему?.. И слова эти его про дар... Не мог же великий Дункан Скотт его проглядеть! Однако он из года в год поджимал губы, красноречиво давал понять, способностей у Лики нет. То ли дело ее двоюродный брат! Лика не удивилась бы, если бы в скором времени он возглавил бы какую-нибудь академию.

Но вот и место казни.

Лика потянулась к дверному молотку, но дотронуться до него не успела.

– Входите!

Дверь распахнулась.

Лика испуганно попятилась. Она ожидала увидеть Раяна или хотя бы его фамильяра, но прихожая зияла пустотой.

– Я в кабинете, – вновь послышался голос невидимого хозяина. – Поднимайтесь, Скотт!

Губы Лики сложились в мученическую гримасу. Ну конечно, где ж ему ее принимать, только в кабинете! Мало напугал ночью, хочет еще.

Ступени старой деревянной лестницы чуть поскрипывали

под ногами.

Пытаясь выбросить из головы горестные мысли, Лика с интересом разглядывала литографии в рамах. Вряд ли они принадлежали Раяну: он не романтик, не впечатлялся бы водопадами, горами и долами.

– Налево! – услужливо подсказал магистр, когда она в нерешительно замерла на площадке.

Дверь и дверь. По ней и не скажешь, что внутри лаборатория некромага. Обычная древесина, гладкая, без изображений драконов, черепов и прочей атрибутики.

– Можно?

Лика робко поскреблась и, не дождавшись ответа, вошла.

Несмотря на прохладное время года, балконная дверь была приоткрыта. Девушка в который раз удивилась здоровью Раяна. Видимо, его кровь особенная, раз он не чувствует холода. Сидит за столом, просматривает почту.

– Явились!

Магистр ненадолго прервался от своего занятия и чиркнул по госте скучающим взглядом.

Лика молчала. Она замерла посреди комнаты, повинно опустив голову. Мол, вот я, карайте! Однако Раян не спешил выносить приговор. Потеряв к Лике всякий интерес, он потянулся за очередным письмом и вскрыл его специальным ножом. Неторопливо извлек, прочитал... и оправил в мусорную корзину.

Превозмогая страх перед владельцем кабинета, Лика вы-

тянула шею, сумела разглядеть кончик конверта. Определенно, он гербовый! То есть Раян Энсис только что выкинул официальный документ или некое предписание. Немыслимо!

– Пойдет на растопку, – перехватив ее взгляд, равнодушно пояснил магистр. – Очередные министерские писульки.

У Лики на миг перехватило дыхание. «Министерские писульки!» Воистину, Раян ненормальный!

– Ну, – магистр всем корпусом развернулся к ней, уперся локтями в широко расставленные колени, – и зачем вы это сделали? Что именно, пояснить? – с легкой усмешкой добавил он.

– Нет.

Лику украдкой коснулась ладони с татуировкой. Может, Раян прав, таких, как она, действительно надо метить. Не как воровок – как неисправимых идиотов. Поверить, будто сама Мирабель Селти снизошла до нее! Да и подружек-то своих не любила. Они так, временная свита.

– Напомните, сколько вам лет?

Взгляд Раяна обжигал.

– Двадцать, – упавшим голосом ответила Лика.

Она уже поняла, куда он клонит.

– Третий курс, девочка из магической семьи, студентка престижной академии, а ведете себя как подросток! – продолжал распекать Раян. – Ввязались в какой-то сомнительный спор...

– Откуда вы знаете? – вспыхнула Лика.

Стыдно, безумно стыдно, потому что он тысячу раз прав.

– Милая барышня, – снисходительно проговорил магистр, – я всегда знаю все, что нужно. Думаете, надпись с вашей ладошки пропала сама собой? Или меня действительно волнуют любовные похождения Мирандэ Селти?

Пораженная, Лика подняла голову, заглянула в его спокойные, ясные глаза.

– Так вы?..

– Я в курсе вашего идиотского пари и на будущее советую воздержаться от подобных увеселений. Не все они могут закончиться столь же благополучно. Рядом может не оказаться мага, который вправит вам кости.

– Кости? Так я действительно упала? И вы... Вы раздели меня?

На щеках Лики расцвели два алых пятна. Ни один мужчина, даже врач, прежде не видел ее голой!

– Предпочли бы валяться в лазарете? – хмыкнул Раян. – Сводить синяки, сращивать ребра, запястье и ключицу через одежду невозможно. Но не беспокойтесь, ваши прелести я не оценил. Вы – всего лишь объект магического воздействия, а не женщина.

Тут Лике стало чуточку обидно. Можно подумать, у нее смотреть не на что! Нет, она вовсе не желала, чтобы он смотрел, обсуждал, просто неприятно из человека превратиться в условный табурет.

Тем не менее Лика поблагодарила:

– Спасибо!

– То-то! – ворчливо отозвался Раян и размял спину. – Повторюсь, вам очень повезло, причем, дважды. Во-первых, потому, что я единственный специалист подобного профиля. Здесь уж точно! Во-вторых, потому что не сломали шею. Без ложной скромности, для меня это тоже не проблема, но отняло бы слишком много времени и сил.

– Вы перенесли меня в общежитие порталом? – догадалась Лика.

Так вот почему Раяна никто не видел!

– Ну а как еще? – презрительно фыркнул магистр. – Предлагали выставить вас на всеобщее обозрение?

– Нет, – вновь покраснела Лика, – просто это очень сложно.

– Что? Портал?

Раян от души рассмеялся, из глаз даже брызнули слезы.

– Ну и сброд же набрал Георг, – он имел в виду ректора, Георга Бранцеля, – раз портал воспринимается как чудо света. Они бы сообща даже один перелом не срастили! Но за всякое благодеяние, барышня, нужно платить. – Вот и наказание. – Я долго думал, чем вас занять, а потом вспомнил ваш интерес к моей скромной коллекции.

Раян обвел рукой шкафы с книгами и колбами.

– Мне как раз требуется ассистент. Продержитесь год – считайте, я вас здесь ночью не видел. Не согласитесь или сбе-

жите раньше, вас исключат из академии. Выбирайте!

Глава 4

Сначала Лика опешила. Она таращилась на магистра, словно на огнедышащего дракона, сошедшего со старинных гравюр. Он ведь пошутил? Но выражение лица Раяна свидетельствовало об обратном. И Лика вспыхнула.

– Это... Это незаконно!

Раскрасневшись, она шагнула к столу и указала на свою ладонь.

– Вы... Вы не имеете права! Я вам не преступница!

– Ой ли? – поднял брови Раян. – Не далее, как вчера ночью, я застал вас за занятием, попадавшим сразу под две статьи Уголовного уложения.

Лика пристыженно замолчала.

– Так вы по-прежнему утверждаете, что не совершали никакого преступления?

Голос Раяна обманчиво обволакивал. «Он как удав, заманивающий кролика», – подумалось Лике. И, самое неприятное, ты знаешь, что с тобой делают, но не можешь этому противостоять. Вот и Лика поневоле заслушалась бархатным баритоном, попала под его очарование.

«Вампир, сущий вампир!» – тряхнула она головой, избавившись от морока наваждения, и вслух заметила:

– Если, по-вашему, я совершила преступление, почему меня до сих пор не арестовали?

– Вы этого хотите?

Раян удивленно взглянул на нее, даже встал.

Ли́ка закусилa губу. Конечно, она не хотела, но носить метку тоже.

– Простите.

Вряд ли это что-то изменит, но она извинилась.

Кто бы сомневался, извинения ему не требовались.

– На самом деле, – он приблизился к ней, заставил поневоле задержать дыхание, – мне хотелось кое-что проверить. Маленькую догадку, посетившую меня во время ваших пре-пира-тельств на лекции. Метка подходила идеально. Видите ли, – Раян обошел ее и остановился против стеллажа, того самого, с кровью, – нестандартные ситуации порождают нестандартные действия. Люди перестают себя контролировать, вот и вы выдали себя, Скотт.

– Я?

Ли́ка ничего не понимала.

– Именно вы. – Магистр потянулся к полке. – Ваша фамилия чрезвычайно известна в магическом мире. Не скажу, чтобы я особо уважал ваших родственников, хотя и отдаю им должное. И тут вы. Слабый стихийник, изгой... Насмешка судьбы? Или в вас сокрыт дар, но ваш упрямый отец не желает его видеть?

Девушка непроизвольно облизнула губы, когда Раян достал пробирку с кровью и откупорил ее.

– Нравится? – обернулся он к Ли́ке.

– Нет, – поморщилась та.

– Между тем она привлекла вас ночью. Затем вы показали клыки, ощерились, когда я нанес татуировку. Тихая бес-
таланная Скотт, которая вовсе не так проста.

Покачав головой, Раян вернул пробирку на место.

– Так как насчет моего предложения? Или вам требуется время для раздумий?

Лица обвела взглядом окружавшие ее колбы и банки. В сумрачном свете угасающего дня они казались зловещими, под стать хозяину. Стало жутко. Она попятилась к двери и замотала головой. Никакая метка не стоила того, чтобы связаться с сумасшедшим!

– Я спас вам жизнь, Скотт, – напомнил Раян.

Он не двигался, но пристально следил за каждым ее движением. Лику не покидали опасения, что уйти ей не позволят.

– Всего лишь срастили пару ребер, – бравурно уточнила она, изо всех сил стараясь сохранять внешнее спокойствие.

– Вернуть все обратно?

Лица замерла с поднятой ногой.

Он ведь не всерьез? Но в голосе Раяна не звучало ни усмешки.

По спине скатилась ледяная капелька пота.

А вдруг он мог?

При мысли о том, что Раян сейчас прибежит к ужасающей обратной магии, во рту пересохло. Лица устремила на маги-

стра вопрошающий взгляд, но лицо его оставалось непроницаемым.

– Это невозможно!

Однако ее голосу не доставало уверенности.

Губы Раяна тронула усталая улыбка.

– Ошибаетесь, Скотт. При достаточном желании возможно все. Вы тому лучшее подтверждение.

Магистр победил. Запуганная, запутанная Лика вернулась к Раяну и тут же пожалела об этом. Он проделал с ней тот же трюк, что и утром: зашел за спину. Мышцы Лики мгновенно напряглись. Она остро ощущала его близость, малейшее движение. Между ними словно молнии потрескивали.

Лика окаменела, перестала дышать, уловив теплое спокойное дыхание возле своего уха. Сейчас он коснется ее! Но нет, Раян постоял немного и отошел, закрыл дверь на балкон. А после соизволил пояснить свои слова:

– Аквир. Вы утверждали, будто не справитесь, однако покинули аудиторию раньше многих. Могли бы и вовсе первой, если бы верили в себя.

– Боюсь, дело не в вере, мастер, а в моем даре. Точнее, его полном отсутствии. Несмотря на ваши ободряющие слова, из меня не выйдет даже мага средней руки.

Странно, Раян упорно называл ее способной. Кому, как не магистру темной магии, презирать жалкие росточки дара в ее душе!

Реакция Раяна вновь удивила. Он коротко рассмеялся:

– Даже я более высокого мнения о членах приемной комиссии, чем вы!

И уже абсолютно серьезно добавил:

– Самокопание и самоуничтожение ваш дар точно не увеличат. Давайте руку!

Лица моргнула, не сразу сообразив, чего от нее хотят.

– Руку! – нетерпеливо повторил Раян и язвительно поинтересовался: – Или вы уже сроднились с меткой? Предыдущие, уточню на всякий случай, выполнены не кровью, пусть и с помощью магии крови. Так что я никого не убил и даже не ранил.

Наученная горьким опытом, Лица с опаской протянула ладонь. Ее не покидал страх, что магистр вновь причинит боль, как-то унизит, однако он действительно свел татуировку. Легкое темное облачко окутало ладонь. Когда оно испарилось, о бывшей метке напоминали лишь темно-розовые контуры на коже.

– Ну вот! – Удовлетворенно кивнув, Раян отпустил ее руку. – Можете приступать.

– К чему?

Лица подозрительно покосилась на него и осторожно коснулась ладони – гладкая. Поразительно!

– К работе, разумеется. Будете приходить каждый день после занятий. Сегодня от вас потребуется...

– Стоп! – протестующе вскинула руки Лица. – Я пока не

дала согласия.

– Так дайте.

Раян вновь занялся письмами.

– Я... Я... Я пойду к ректору с повинной.

Взвесив все «за» и «против», Лика пришла к выводу, что даже исключение из академии не сравнится с годовым рабством у Раяна.

Она ожидала бури эмоций, уговоров, но магистр отреагировал на редкость спокойно:

– Хорошо, Скотт. Мне как раз нужно обсудить с Георгом пару вопросов, заодно провожу вас.

* * *

Лика обреченно плелась вслед за Раяном по парку, залитому багрянцем заката. Она сама загнала себя в ловушку. Сначала согласилась сыграть в карты, потом не послала на все четыре стороны Мирабель с ее желанием. Теперь вот ректор... И никто за язык не тянул!

«Дура! – Лика поддела ногой палый лист. – Думала, он тебя остановит? Как бы не так!»

А ведь она именно на это и надеялась – что обманет Раяна Энсиса. Глупо!

Лика представила лицо отца, когда она вдруг объявится на пороге дома посреди семестра. Он непременно сдвинет брови и отвернется, сделает вид, будто они незнакомы. Но

сначала придется показаться на глаза дяде и тете, попросить у них денег на обратную дорогу. Так унижительно! И если дядя еще промолчит, он ведь ей не родной, то тетя Дария спустит на нее всех собак, начнет сравнивать с собственным сыном. Это ведь он метил в ректоры, заканчивал аспирантуру не где-нибудь, а за границей. Хотя до Лорана, старшего брата Лики, ему далеко. Ей – тем более.

Лика судорожно вздохнула и потерла кулаком сухие глаза.

Лучше бы она не поступила! Отчислена из академии... Она, Скотт! И за что? Ладно бы за запрещенные эксперименты, нарушение комендантского часа. Отец бы даже беременность скрепя сердце простил, главное, чтобы после поженились, но не такое!

– Что, уже жалеете о поспешно принятом решении?

Раян без труда догадался, какие мысли бродили в ее голове.

– Зачем вам ассистентка? Кровь, перо феникса, книги про живое и мертвое? – Вместо покаяния Лика предпочла задавать вопросы. – И почему вдруг в середине семестра нам поменяли расписание?

Магистр не удостоил ее ответом и свернул на боковую тропинку, петлявшую среди деревьев:

– Так быстрее.

Лике хотелось возразить, что она никуда не торопится, а то и вовсе предпочла бы никуда не идти.

Громада административного корпуса неумолимо прибли-

жалась, а вместе с ней и неотвратимое наказание.

Ли́ка все чаще оглядывалась, с тоской окидывала взглядом парк. Возможно, она видела его в последний раз. Вряд ли ей удастся выдумать весомое оправдание проникновению в чужое жилище.

Стоп!

Во тьме забрезжил слабый лучик надежды.

Метка. Она покажет ректору след от треугольника, и еще неизвестно, кого выгонят из академии.

Вдобавок Ли́ка повинилась, согласна отработать штраф на кухне или помогать дворнику мести листья. Никакого урона Раян не понес, ручка у него. Зачинщица тоже известна – Ли́ка не собиралась покрывать Ми́рабель. Пусть ее тоже вызовут к господину Бранцелю, испортят личное дело выговором, отправят на общественные работы. Ми́рабель прекрасно бы смотрелась с ножом и ведром картошки.

Губы Ли́ки растянулись в улыбке. Она живо вообразила гримасу Ми́рабель, брезгливость, с которой она брала бы корнеплоды, кидала в ведро. Ради того, чтобы увидеть ее поверженной, раздавленной, Ли́ка согласна немного пострадать.

– Приятно видеть студентку, у которой грядущая беседа с ректором вызывает улыбку, – ворвался в ее мысли голос Раяна.

Он остановился и, чуть склонив голову набок, с интересом рассматривал Ли́ку, словно она новая книга или дико-

винное изобретение. Уже не ингредиент зелья – хорошо, но девушка от греха спрятала руки за спину. Вдруг Раян вздумает наградить ее очередной меткой? Но он лишь едва заметно покачал головой, сложно сказать, с сожалением или с упреком, и вновь зашагал к учебным корпусам.

Лучшая характеристика Раяна Энсиса – ему стремились уступить дорогу даже преподаватели. Студенты и вовсе юркали за ближайший угол, чтобы магистр их не заметил.

– Сюда!

Раян указал на арку, ведущую в мощный двор с фонтаном. Там же разбили преподавательский садик, куда шустрые студенты не допускались. Однако многие все равно нарушали запрет, а потом с разочарованием делились, что не нашли ничего интересного. Розы, немного лечебных трав: ромашки, чабреца, полыни и лаванды, и никакой черной бузины, мандрагоры или белладонны. Сад опоясывала кованная ограда. По ее периметру установили пару скамеек, чтобы родители учащихся и прочие посетители административного корпуса могли отдохнуть, погреться на солнышке. Но сейчас здесь никого не было, тишину нарушало лишь журчание фонтана – простенькой чаши из гранита.

– Не передумали?

Раян обернулся к Лике, дал ей последний шанс.

Девушка отвела глаза.

– Передумали, – с легкой усмешкой резюмировал Раян и поднялся на крыльцо. – Только гордость не позволяет пойти

на попятный. Обычно гордость – отличная вещь, но в вашем случае...

Договорить он не успел: помешала открывшаяся дверь, явившая Георга Бранцеля собственной персоной.

– Раян? – насупил брови ректор и тут же довольно потер руки. – Вас-то мне и надо!

Лица наострила уши. Похоже, ее казнь откладывалась. Уж не собирался ли ректор отчитать магистра за самовольно проведенную лекцию? Лица подозревала, Раян запугал старенького преподавателя теории магии, чтобы во всем блеске устрашающего великолепия предстать перед покусившимися на его покой стихийниками.

– Надо же! – поднял брови Раян. – Обычно вы предпочитаете обходить меня стороной, а тут вдруг столько внимания!

– Прекратите паясничать, особенно при студентах. – Ректор выразительно зыркнул на Лику. – Хотя именно о них мне и хотелось бы поговорить. А также о том, что вы в который раз нарушили предписания.

– Я ничего не нарушал, – раздраженно возразил магистр. – Я всего лишь не счел необходимым явиться на унижительную встречу. Пусть приезжают сами, если им нужно. Я тут, никуда сбегать не собираюсь.

– Студентка, – вновь напомнил Бранцель.

– Ступайте! – бросил он Лике. – Если у вас что-то срочное или важное, оставьте записку секретарю.

Обрадованная девушка попрощалась, готовая затеряться

в поднимавшемся от земли тумане, но тяжелая рука Раяна легла ей на плечо, отсекая пути отступления.

– Не так быстро, Скотт! – шепнул он.

Взгляд Лики заметался между ним и ректором. Мозг лихорадочно просчитывал варианты. Георг Бранцель сегодня не в настроении, Раян тоже. Придется выбирать из двух зол.

– Я согласна!

Вряд ли ректор станет вникать в детали, оборвет на полуслове. Тогда картошкой не отделаешься. Раян, конечно, тоже не подарок, но с ним хотя бы все ясно.

– Вот и славно, сразу бы так!

Довольный магистр отпустил жертву.

– Что здесь происходит? – нахмурился ректор. – Студентка в чем-то провинилась?

Казалось, он только сейчас догадался, что Лика пришла сюда не по доброй воле.

– Нет. Это наше личное дело, милорд.

Традиционное обращение к ректору академии в устах Раяна звучало издевкой. Он открыто дал понять, что ни во что не ставит приемника. Разумеется, Бранцель унижения не стерпел.

– Боюсь, – отчеканил он, сверля собеседника гневным взглядом из-под кустистых бровей, – вам придется посвятить меня в это якобы личное дело. Или вам напомнить, что надзор Тайной канцелярии еще не снят? Мне сообщить им? С учетом недавнего отказа отметить у дежурного офицера,

вам грозит арест до выяснения обстоятельств.

Пришло время Раяна стиснуть зубы.

– Нет, – глухо ответил он, – не нужно никому сообщать. Мы со студенткой не сошлись во взглядах на предмет, но теперь она приняла мою правоту.

– А на что же она согласилась? – не унимался Бранцель. – Не смешите меня, Раян, спорить с вами по вопросам магии не решусь даже я.

Он упивался возможностью хотя бы ненадолго поставить на место Раяна Энсиса. Увы, ректор слишком хорошо понимал, что тот превосходил его по всем статьям. Может, Бранцель и неплохой управленец, но всего лишь бледная тень бывшего ректора. При Раяне название академии было на слуху не только в Ремии, но и далеко за ее пределами. Одного его имени хватило, чтобы пресечь вооруженный конфликт на границе. А потом любовь и обратная магия повредили его разум. Жаль, а ведь со временем Раян мог стать правой рукой короля.

– На дополнительные занятия, – не моргнув глазом, соврал Раян. Он вернул себе былое самообладание, спрятал эмоции за непроницаемой маской. – Ее фамилия Скотт. Полагаю, это объясняет упорство и смелость барышни. С такими родственниками сложно признавать авторитеты. Или вы решили, будто речь о соблазнении?

– Вряд ли!

– А вдруг? – В глазах магистра заплясали огоньки. – Я еще

молод, вдруг решил развлечься со студенткой.

– Бросьте! – отмахнулся ректор. – Даже не смешно! Вас женщины не интересуют. С тех пор, как...

– Георг!

Раян лишь самую малость повысил голос, но этого хватило, чтобы ректор замолчал. Мазнув напоследок недоверчивым взглядом по притихшей Лике, он поманил магистра за собой:

– Поднимемся! Раз вы сами затронули обе животрепещущих темы...

Дверь захлопнулась, Лика так и не услышала окончания фразы.

Вроде надо порадоваться: исключение ей не грозило, метка тоже исчезла, но девушку не покидала тревога. Она только что согласилась помогать человеку, состоявшему под надзором Тайной канцелярии! Ректор вскользь обмолвился, что Раян обязан отмечаться у дежурного офицера. Страшно представить, что он натворил! Просто убить кого-то или овладеть запрещенными знаниями мало, чтобы надолго попасть в поле зрения канцелярии. Нужно как минимум провести ритуал, а как максимум... Лучше не думать!

Еще и то гербовое письмо... Раян сказал, оно из министерства, но могло быть судебным – да мало ли вариантов! Суть от этого не менялась. Слухи правдивы, Раян Энсис не в ладах с законом. Судя по всему, досрочно отпущен на свободу из Специальной тюрьмы. Тогда все сходится – подобных

условно освобожденных магов обязывали раз в месяц, иногда чаще отмечаться у кураторов, проходить проверку ауры. Непонятно одно: как такой человек мог преподавать в академии? Наверняка Лика чего-то не знала, может, не так поняла.

Запрокинув голову, она поискала глазами окна ректорского кабинета на третьем этаже. Темно. Или они выходят на другую сторону?

Может, Бранцель уволит Раяна? Эх, мечты, мечты!..

– Или нам хотя бы вернут теорию магии, – пробормотала Лика, отыскав-таки заветное окно. – Еще одного обратного заклинания я не выдержу!

И она понуро поплелась к библиотечной башне. Кто-то заедал плохое настроение, а Лика предпочитала читать. Чаще научную литературу, но, случалось, брала любовные романы. Таковые в библиотеке тоже имелись. Однако сегодня Лике хотелось другого – книгу о ядах. Она устроится в уголке читального зала и в красках представит, как травит Раяна Энсиса цикутой.

– Эй! Можно тебя на минутку?

Нахмурившись, Лика обернулась на голос Мирабель. Что ей от нее понадобилось? Выдумала новую пакость? Но Селти выглядела расстроенной, возможно, поэтому Лика согласилась ее выслушать.

– Он тебя сильно?..

Мирабель боязливо покосилась на административный

корпус, на крыльце которого уже вспыхнули фонари.

— Кто: ректор или Энсис?

Ли́ка подавила поднимавшийся из желудка гнев. Если бы не Ми́рабель!.. Но высказать наболевшее она еще успеет.

— Оба.

Ми́рабель ненадолго замолчала и чиркнула носком сапожка по гравийной дорожке. Камушки зашуршали, ловя последние искры света.

Ли́ка пожала плечами.

— Ты ведь этого и добивалась. Из-за Дика?

Пере́хваченная Рая́ном записка расставила все по местам.

Ли́ку проби́рал смех. Что на нелепое предположение! Да, они иногда занимались вместе, болтали об алхимии, но она не та девушка, которая привлекла бы Дика Барета. Если на то пошло, Ли́ка вообще никого не привлекала в романтическом смысле. Она не обижалась, с детства знала, что не красива. Когда хвалят твои волосы, а не лицо — это о многом говорит. В подростковом возрасте Ли́ка и вовсе вытянулась, утратив остатки привлекательной пухлости. Во многом поэтому мать тоже настаивала на ее поступлении в академию: надеялась, что не слишком привлекательная и бездарная дочь найдет там жениха.

Разумеется, Ли́ка пыталась бороться с недостатками. На первом курсе потратила всю стипендию на косметику, накрашилась и, гордая собой, явилась на новогодний бал. Она долго не могла понять, почему на нее косятся, пока Френсис

не подвела ее к зеркалу и не посоветовала все смыть: «Ты как женщина легкого поведения». После была попытка сделать модную прическу, которая с треском провалилась. С тех пор Лика не пыталась себя улучшить. Она такая, какая есть. Уж точно не претендует на сердце Дика. Однако Мирабель, судя по всему, так не считала. Метнув на Лику полный ненависти взгляд, она тут же прикинулась невинной овечкой.

– Нет, конечно! Как ты могла подумать?! Мы просто играли, Дик тут совсем ни при чем. Откуда ж мне было знать, что Энсис совсем чокнутый!

Лика фыркнула, сделала вид, что поверила.

– Ты уж не выдавай меня! – Мирабель наконец озвучила то, ради чего и затеяла разговор. – Очень прошу!

Прежняя Лика бы рассмеяться ей в лицо, но сказывалось влияние Раяна.

– А что взамен? – деловито осведомилась она.

Мирабель опешила. Она не ожидала, что Лика вздумает торговаться.

– А чего ты хочешь? – растерянно уточнила Мирабель.

Лика задумалась. Действительно, чего бы такого попросить? А потом вспомнила:

– Я хочу главную роль в спектакле. Твою роль, – с мстительной усмешкой уточнила она.

Мирабель потемнела лицом. Поднялся легкий ветерок – дар откликнулся на эмоции хозяйки.

– Ну ты даешь, Скотт! – с плохо скрываемой злобой про-

шипела Мирабель.

– От тебя учусь, – развела руками Лика. – Надоело быть серой мышкой.

Она упивалась неожиданной властью над обидчицей, дразнила ее:

– Ректор еще здесь. Так как, мне подняться, рассказать ему? Энсис ведь нашел ручку. Джекки тебе не рассказывала? Представляешь, что с тобой будет, если он найдет и тебя?

Лика понятия не имела, каким образом Раян выяснил имя зачинщицы. Судя по реакции Мирабель, с ней он не разговаривал. Оставалась Джекки, а то и вовсе какие-нибудь духи. Подопечный Тайной канцелярии наверняка на «ты» с тонким миром.

– Да подавись ты своей ролью! – в сердцах выплюнула Ми-рабель и позорно сбежала с места поединка.

– Подумать только, – проводив ее задумчивым взглядом, прошептала Лика, – я стану принцессой!

Ненастоящей, всего лишь на время представления, но все же. Родители будут ей гордиться. Может, они приедут взглянуть, как их дочь выступает перед министром. А вдруг и король почтит академию своим визитом? От волнения у нее на мгновение зашлось сердце.

– Как только Френсис поправится, попрошу ее научить меня краситься.

Несмотря на прежние неудачи, в тот миг Лика твердо решила, что обязательно станет красивой. Ладно, просто хо-

рошенькой. И не только ради роли принцессы: ей надоело ждать и пресмыкаться.

– И у меня будут поклонники, – по дороге к общежитию бормотала она, вбивая обещания в землю каблуками ботинок. – Свои, настоящие. Пусть немного, но будут. Я не серая мышь, я не неудачница, у меня «Аквир» вышел.

Глава 5

Назавтра только и разговоров было, что о внеплановом занятии по обратной магии. Мнения студентов разделились примерно поровну. Одни собирались и дальше терпеть ненавистного Раяна Энсиса, другие пылко заверяли, что в расписание вернется прежний предмет, а магистра и вовсе уволят.

– Я своими ушами слышала, – твердила известная сплетница Йенифир Окли, попутно, кто бы сомневался, лучшая подруга Мирабель. – Ректор так кричал! Я не я, – шепотом добавила она, покосившись на дверь: не идет ли преподаватель, – если его не попросили написать заявление!

– И что, неужели он напишет? – насмешливо поинтересовался Дик.

– Куда он денется! – Йенифир метнула на него убийственный взгляд, которым награждала любого, кто посмел усомниться в ее словах. – А не захочет, заставят. Не в первый раз!

– Как ты вообще там оказалась? – скепсис Дика никуда не делся. – Да еще после занятий.

Парочка студентов захихикали.

– У Йенифир Окли роман с ректором! – прыснул в кулак Сомс Нобел. – А изображала саму невинность!

– Дурак!

Йенифир испепелила его взглядом.

– Я себя ценю и не опустила бы... Со стариком! Фи! По делу я там была, такому, для которого у тебя мозгов не хватит.

Поставив обидчика на место, она с важным видом опустилась на стул и достала из-под парты котелок: впереди ждала сдвоенная пара по алхимии.

Сидевшую поодаль, на первой парте, Лику снедало любопытство. Безусловно, Йенифир еще та выдумщица, но вдруг она действительно что-то знала?

В душе проклюнулся слабый росток надежды. Если Лике повезет, то они с Раяном Энсисом больше никогда не увидятся.

Пересилив неприязнь к подружке Мирабель, девушка окликнула Йенифир:

– А что конкретно ты слышала?

– Все! – просияла собеседница, радуясь возможности продлить момент своего триумфа. – Я как раз в административный корпус заходила, насчет спектакля. Ты ведь в курсе, я помощница постановщика, буду министра встречать... Кстати, поздравляю, Скотт, – мимоходом добавила она. – Смотри, слова не забудь со страху, не опозорь академию!

Кружок Мирабель, игравший в карты в тот злополучный вечер, дружно прыснул.

Лику оставила колкость без внимания. Странно, если бы Йенифир промолчала. Подруга наверняка в ярких красках расписала ей, как мерзкая Скотт шантажом отобрала глав-

ную роль. Напрасно стараются! Лика не смутится. Еще неизвестно, кто там цветы министру подарит. Может, Йенифир и подлизалась к мистрис Бланк, главному библиотекарю и по совместительству постановщице будущего действия, но в центре внимания будет совсем другая. Вдобавок Окли низенькая, неказистая. Рыжий клоп. Само собой, огневичка – с такими-то волосами!

– Так вот, – немного разочарованная отсутствием реакции на колкость, с энтузиазмом продолжила Йенифир, – мы с мистрис Бланк как раз вошли в приемную, чтобы попросить ключи от актового зала – проверить акустику и всякое такое, – как из кабинета Бранцеля темной тучей вылетел Энсис. А ректор ему вслед: «Мое терпение лопнуло, вам это с рук не сойдет!»

– Спасибо, – задумчиво пробормотала Лика.

Росток надежды в душе медленно, но верно стремился к небесам, выбросил цветонос.

– А с чего вдруг ты заинтересовалась Энсисом? – подозрительно прищурилась Йенифир.

Почуяла свежую сплетню. Только Лика умнее.

– Он меня унизил, ты же помнишь. – Йенифир кивнула, но пристальный прищур пока никуда не делся. – Сомневаюсь, будто в последний раз. А тут ты, благая вестница.

Вроде, уредила.

Йенифир со всего размаху плюхнула на стол книжицу в претензионной кожаной обложке. В такую не формулы, а

философские трактаты записывать. Но в этом вся Йенифир. Она всеми правдами и неправдами стремилась произвести впечатление, всегда находиться в центре событий. Лика не удивилась бы, если и дружба с Мирабель преследовала ту же цель. В таком случае они с Мирабель одного поля ягоды, единственная родственная душа. Недаром всех подружек она рано или поздно бросала, а Йенифир рядом с ней с первого семестра, этакий паж и наперсница в одном лице. Вдобавок с такой знакомой ты всегда защищена от сплетен. Удобно!

Лика покосилась на ладонь, на которой некогда стояла метка Раяна. К утру от нее не осталось и следа. Вот бы и магистр пропал! Благо основания избавиться от Раяна у ректора имелись. Поднадзорный Тайной канцелярии... Брр! Лика поежилась. Опасный преступник в стенах академии! Все же нужно побороть страх и рассказать ректору о ночном приключении. Хотя еще не поздно.

– Лика?

Она вздрогнула и обернулась. Дик. Но что ему нужно?

– А, – догадалась Лика, – книга. Прости, я не успела прочитать...

– Я совсем по другому вопросу, – оборвал ее Дик и невежливо бросил наострившей уши Аде: – Отвали, не видишь, нам поговорить надо!

– Нет, не вижу! – надула губы она. – Может, я слепая.

– Тогда резко прозрей и оставь нас ненадолго вдвоем.

Рот Ады вытянулся в форме буквы «о», брови резко взлетели вверх.

– Не ожидала от тебя! – с осуждением протянула она, обращаясь почему-то к Лике.

Но все-таки встала и с видом оскорбленного достоинства удалилась. Дик тут же занял ее место и, чуть смутившись, протянул Лике бледно-розовый прямоугольник.

– Это что?

Она уставилась на картон словно на ядовитую змею.

– Приглашение.

– Куда?

Лика ощущала себя безумно глупо. Судя по выражению лица Дика, она давно должна была сиять от радости.

– На бал.

Не веря собственным ушам, Лика осторожно перевернула прямоугольник и оторопело уставилась на золотое тиснение. Сомнений не осталось, это действительно приглашение на два лица. Настоящее. Можно, конечно, потерять буквы, попробовать на зуб картон, но вряд ли Дик решил ее разыграть. Вдобавок он жутко нервничал – теребил повязанную на удачу красную нить на запястье.

– Надеюсь, я не опоздал? – Дик по-своему понял ее молчание.

– Нет, просто...

У Лики не хватило духу признаться, что прежде ее никто никуда не приглашал.

Новогодний бал – не сугубо внутриакадемическое мероприятие. Туда можно было спокойно прийти со спутником или спутницей со стороны, главное, внести его или ее имя в подобную карточку. Их выдавали студентам в декабре, но Дик каким-то образом умудрился раздобыть загодя. И все для того, чтобы Лика, точно не пошла с другим.

Взгляд сам собой обратился к Мирабель. Кто бы сомневался, она все видела!

Губы Мирабель искривила болезненная гримаса. Над ней участливо склонилась верная Йенифир. Наверняка нашептывала план, как избавиться от гадюки.

Можно отказаться, не портить отношения. Хватит с Лики главной партии в спектакле! Можно, но она не хотела. Что-то в ней изменилось после того, как судьба столкнула ее с Раяном.

– Спасибо, я пойду. – Лика тепло улыбнулась Дику. – Это так мило с твоей стороны!

Ну вот, теперь у нее стало сразу тремя проблемами больше. Во-первых, нужно взять платье напрокат. То, в котором Лика собиралась пойти, годилось для темного угла, а не для танцев с молодым человеком. К слову, он и есть вторая проблема. Прежде Лика надеялась, симпатия Дика не выйдет за рамки дружеской. Ну и третья проблема – Мирабель и ее банда.

Не удержавшись, Лика вновь отыскиала взглядом злейшего врага и улыбнулась ей.

Мирабель перекосило. От радости, не иначе.

– Вот что, Скотт, мне это надоело!

Голос Мирабель прогремел почти одновременно с колоколом, который частично заглушил ее слова. Йенифир пыталась удержать подружку, советовала разобраться с негодяйкой после, но бурлившая кровь требовала отмщения. С шумом отодвинув стул, Мирабель с решительным видом направилась к Лике. Первой ее заметила собиравшаяся занять законное место Ада и позорно сбежала с поля боя, бормоча: «Что бы я еще раз села рядом с этой Скотт!..»

– Ты!

Наманикюренный палец Мирабель ткнул Лике в лоб. Та в ответ недовольно пробурчала:

– Не люблю, когда меня трогают.

– Да плевала я на тебя и твои «люблю-не люблю»!

Пробудившийся дар Мирабель поднял в аудитории ветерок. Он раскачивал подвешенные на крючках котелки, играл с волосами, шелестел страницами конспектов.

– Отстань от Дика, а то уничтожу! – с перекошенным от ярости лицом выплюнула Селти и, не ожидая ответа, с видом королевы направилась к своему месту.

Но ответ таки последовал:

– Кишка тонка!

Стихийники дружно притихли. Десятки пар глаз жадно пожирали Лику. Вот сейчас она опустит глаза, извинится. А то и спрячется за конспектом, сделает вид, будто ничего не

говорила. Однако Лика громко, чтобы все слышали, повторила:

– Ничего ты мне не сделаешь, Мирра. И я тоже плевала на твои запреты.

Такого оскорбления Мирабель стерпеть не могла. Она метнулась к столу соперницы и под дружной визг женской половины курса надела на голову обидчицы котелок.

– Тебе идет, Скотт, так и ходи!

Губы Лики плаксиво дрогнули. Она вскочила, собираясь укрыться от позора в уборной, но тут в голове огненными буквами вспыхнуло: «Аквир». Плохо соображая, что делает, Лика в упор уставилась на Мирабель. Той бы насторожиться, но она не воспринимала поверженную соперницу всерьез. Дар у Лики слабенький, максимум горелку подожжет. Мирабель даже тратить мощь своей стихии на нее не стала: не достойна. А так бы летать Лике Скотт под потолком!

– Ну поплачь, поплачь, авось, мастер Гиберд пожалеет! – опершись ладонями о стол, подтрунивала Мирабель. – Ты ж его любимица. Зато без работы не останешься, когда выпускные экзамены завалишь. Будешь у него пробирки мыть, да кристаллы в порошок измельчать.

Лика не слышала половину того, что она говорила. Для нее слова Мирабель слились в «белый шум».

Внутри стало нестерпимо горячо, словно в груди взорвался котел со снадобьями. Ревущее пламя наполняло все ее существо, сконцентрировало силу в пучок в области сердца. Ее

было так много, Лика никогда не ощущала себя такой всемогущей. Эта сила нашептывала, искушала: «Отомсти! Ты терпела много лет, но теперь все они поплатятся. Сотри ухмылку с ее лица, навеки запечатай ей рот!»

Как там учил Раян? Представить, сосредоточиться...

Волнение улетучилось, сменившись ледяным спокойствием. Лике казалось, будто она делала все сотни раз. Ничего сложного, нужно только захотеть.

Струйки магии покорно заструились к кончикам пальцев.
– Аквир!

Странно, в этот момент Лика не испытывала к Мирабель никаких чувств. Она превратилась для нее в бездушный предмет, недостойный ненависти.

Заторможенное сознание с опозданием реагировало на реальность.

Моргнув, Лика недоуменно уставилась на Мирабель. Кажется, та кричала. Почему? И отчего она резко побледнела, сползла на пол, держится за сердце? Губы посинели, кровь отлила с лица...

Ох, голова болит!

Лика с тяжким вздохом провела ладонью по лбу и нащупала котелок.

Все как в тумане...

События недавнего прошлого постепенно воскресали в памяти. Вот Дик пригласил ее на бал, вот Мирабель взбеленная, гадко пошутила, унизила. А дальше...

Ли́ка, не веря, замотала головой и издала низкий, гортанный звук, нечто среднее между криком и стоном. Тело ее сотрясала крупная дрожь. Нет, она не могла, она ни за что не причинила бы вред Ми́рабель! Да и как, если Ли́ка толком не практиковалась, до вчерашнего дня ничего не знала об обратной магии. Однако факт оставался фактом – жизнь постепенно утекала из Ми́рабель. Оттеснив Ли́ку, над ней столпились сокурсники. Быстро сориентировавшись, парни подхватили Ми́рабель и понесли в лазарет. В дверях они столкнулись с опоздавшим Адамом Ги́бердом. Ему хватило одного взгляда, чтобы оценить всю серьезность положения.

– Кто это сделал? – рыкнул он, обведя взглядом притихших студентов. – Кто применил обратную магию?

– Это Скотт! – пискнула Йенифир.

Через мгновения ее слова подхватили остальные:

– Это Ли́ка Скотт, Скотт ее убила!

Ги́берд чиркнул взглядом по лицу девушки, словно ножом полоснул.

– Не ожидал от вас! – едва размыкая губы, процедил он и указал на дверь: – За мной к ректору!

Над головой Ли́ки карающим мечом нависло отчисление. И все из-за!.. Собственно, что на нее нашло, какой демон нашептал прибегнуть к обратной магии? Хотя теперь это неважно. Ректор не поверит детским заверениям: «Я не хотела!»

– С Ми́рабель все будет хорошо? – с надеждой спросила

Лика. – Она ведь не умрет?

На последнем слове голос дрогнул, сорвался.

К глазам подступили слезы. Лика хлюпнула носом. Она не убийца! Создатель сущего, неужели Лика превратится в такую же, как Раян Энсис? Вдруг он заразил ее спорами зла, такое возможно? Но как Лика ни пыталась свалить вину на другого, факты упорно твердили: именно она применила роковой «Аквир», Раяна рядом не было.

Преподаватель лишь чуть громче повторил:

– К ректору, Скотт!

Понурившись, Лика сгребла конспект в сумку, закинула ее на плечо. Поколебавшись, прихватила котелок как вещественное доказательство. Вряд ли ей дадут хоть слово сказать, но пусть будет. Все равно пришлось бы сдать завхозу по обходному листу.

Ставшие ватными ноги шаркали по полу. Гиберду приходилось постоянно поторапливать ее, но Лика не могла идти быстрее. Что-то внутри нее оборвалось, может, ниточки, соединявшие туловище, руки и ноги.

Перед мысленным взором стоял образ сползающей на пол Мирабель. Лика успокаивала себя, твердила, что ее слабенького дара не хватило бы для убийства, только из желудка уже поднималась горечь, шипастым ошейником сжимала горло. Девушка сопротивлялась, загоняла подальше страшную мысль, но та упорно возвращалась. Она убила Мирабель.

Лика смутно помнила, как продела путь от алхимической

башни до административного корпуса. Не заметила, что распогодилось, потеплело. Увы, даже июльскому солнцу было бы не под силу растопить ее оледеневшие внутренности.

«Я стала как Энсис, меня заберут в Тайную канцелярию».

Именно этого она боялась больше всего – не отчисления. А еще всем сердцем желала Мирабель выкарабкаться. Пусть бы дальше над ней издевалась, играла принцессу, лишь бы жила.

Утонувшая в мрачных мыслях Лика едва не врезалась в ограду садика. Пришлось Гиберду взять ее за руку и направить в нужном направлении. Распахнув входную дверь, он посторонился и с едкой вежливостью произнес:

– Прошу, Скотт!

И тут же пригрозил:

– Надумаете бежать, сейчас или потом, сделаете только хуже!

Чего-чего, а бежать она точно не собиралась. От себя все равно не уйдешь.

– Мне... мне очень жаль. Я не хотела!

Глупые, жалкие слова! Разумеется, преподавателя они не проняли, зато Лика немного облегчила душу.

* * *

В приемной ректора пахло мятой и кожаным диваном. Тем самым, на котором девушка ерзала в ожидании приго-

вора. Гиберд уже вошел в кабинет, скоро придет ее очередь.

Секретарь Бранцеля, Мона Сора, с сочувствием посматривала на Лику, даже предложила ей чаю. Когда же та скромно отказалась, укоризненно заметила:

– Чай в вашем случае как лекарство. На вас лица нет!

Лику с горькой усмешкой подумала, что, если на ком и нет лица, так это Мирабель.

Сердце кольнуло, зияющая в нем рана заныла, словно в ней провернули ржавый нож. Лику отвернулась, уткнулась лбом в стену.

Зря Раян свел клеймо, она его заслужила.

– С инвентарем к милорду, пожалуй, не стоит. Отставьте здесь. Если все хорошо, обратно заберете. Нет – другим пригодится.

Невозмутимая Мона отобрала у нее котелок и положила на стол, на стопку бумаг. За время многолетней службы в качестве секретаря ректора она навидалась всякого и разучилась удивляться. Подумаешь, котелок! После громкого во всех смыслах увольнения Раяна Энсиса ей пришлось чистить шторы от осколков стекла и выгонять из приемной потревоженных всплесками магического фона духов. Это сейчас Раян превратился в равнодушного циника, а тогда был весьма темпераментным мужчиной. Во всех смыслах этого слова. Мона с улыбкой вспомнила женские трусики, которые как-то случайно обнаружила в ректорском кабинете – торчали из ящика стола. Ящик она, разумеется, задвинула, ничего о

находке не рассказала. Да и зачем, если и так понятно, кому они принадлежали – невесте. Именно она Раяна и погубила. К счастью, только в переносном смысле – специалисты Тайной канцелярии вовремя подоспели.

Отогнав воспоминания о том трагическом дне, Мона поправила очки и таки сделала чай. Станет Лика пить или нет, ее дело.

– Я сюда немного мятного ликера капнула.

Мона с мягкой улыбкой протянула поникшей студентке дымящуюся чашку. Лика вызывала в ней материнские чувства. Своих детей у Моны не было: не сложилось. Некрасивой девушке без приданого сложно найти мужа, приходится много работать, чтобы скопить хоть что-то. Потом внезапно просыпаешься, а молодость ушла, никому ты не нужна.

– Спасибо.

Лика обернулась на голос, робко потянулась за чашкой.

– Осторожно, не обожгитесь, милая!

Лика против воли улыбнулась.

Секретарь – добрая женщина. А вот ректор вряд ли.

Она успела выпить половину чашки и немного успокоиться, когда на пороге кабинета возник Бранцель.

– Скотт? – поманил он.

Лика с сожалением поставила чашку на диван. Как же ей не хотелось покидать уютную приемную, где хозяйничала понимающая Мона! Но делать нечего, Лика действительно виновата и должна понести наказание.

– Все будет хорошо! – подмигнула ей напоследок Мона и забрала чашку.

«Хорошая девочка, если и напроказила, то явно по неопытности», – пронеслось у нее в голове. Уж в чем-чем, а в людях Мона разбиралась, возраст и опыт обязывали.

Прежде Лике не приходилось заходить дальше приемной. Училась она сносно, распорядка не нарушала. Несмотря на нарастающую тревогу, скрутившую желудок в бараний рог, Лика робко огляделась: любопытно же!

Говорят, по комнате можно многое сказать о человеке. В таком случае ректор жуткий зануда и консерватор. А еще любит хвойный одеколон, вылил на себя не меньше флакона. «Если я пробуду в кабинете больше пяти минут, возненавижу лес», – пронеслось в голове Лики. Вроде, запах приятный, но с каждой минутой раздражает все больше. Или дело не в аромате, а обстоятельствах? В любом случае ректор мог бы умерить любовь к парфюмерии.

Никаких личных безделушек, сплошь казенная мебель. Над рабочим столом – портрет короля.

Владелец подобного кабинета в положение не войдет, сразу выставит вон с вещами.

Для себя Лика решила: она не станет оправдываться, расскажет все, как есть.

Гиберд верным псом замер возле кресла начальника. Высокий, темноволосый, с острым носом, он напоминал ворона. Одевался всегда небрежно, но хотя бы не в черное. Зато

ректор – полная противоположность подчиненному. Такому хоть сейчас на прием! Едва заметно отливавшие рыжиной волосы Бранцеля были идеально уложены. Из-под канаречного жилета кокетливо выглядывал фиолетовый шейный платок. Темно-серый брючный костюм уравнивал буйство красок. Лицо... Обыкновенное лицо, приятное, в меру мягкое, в меру мужественное. Природа не надела Георга Бранцеля какими-то яркими чертами. В этом он походил на занимаемый кабинет.

– Итак, я вас внимательно слушаю!

Лица задумалась: с чего бы начать? То ли со вчерашнего дня, то ли с сегодняшнего помутнения рассудка. В итоге тоже выбрала краткость:

– Я по неосторожности убила свою сокурсницу.

– По неосторожности? – скептически поднял брови Бранцель. – Насколько мне известно, просто так, случайно к обратной магии не прибегают.

Его ровный тон удивлял. Разве ректор не обязан кричать, поносить ее последними словами? А он сидит, пристально смотрит, перекачивает между пальцев карандаш. Гиберд, и тот выглядел взволнованным. Хотя он рядовой преподаватель, тогда как Бранцель – ректор, ему по должности положено сохранять спокойствие в любых ситуациях.

Лица тяжело вздохнула.

– А у меня вышло случайно. Я рассердилась. Понимаю, это недопустимо, и я готова...

Договорить она не успела.

В приемной послышалась какая-то возня, приглушенные голоса. Потом под громогласное: «Мне плевать, я все равно войду» дверь распахнулась, явив Раяна Энсиса. Он ворвался в кабинет, оттеснив пытавшуюся помешать проникновению Мону, и прямиком направился к ректору.

– Отпустите студентку! Никого она не убивала. Пострадавшая девчонка жива и умирать не планирует. Калекой тоже не станет, отделалась легким обмороком.

– Но... – пробормотал обескураженный Гиберд. – Я собственными глазами видел! По-вашему, я не способен отличить обморок от предсмертной летаргии?

– Нет! – Раян полоснул по нему предостерегающим взглядом: молчи! – Я в курсе ваших способностей, Адам. Если запомнили, именно я нанял вас на работу. Вы хороший алхимик, но абсолютный профан в других видах магии.

Преподаватель намек понял, благоразумно прикусил язык.

– Так что, Георг, заканчивайте с бесполезными истязаниями. Лучше дайте втык нерадивым подчиненным, которые не умеют толком определить дар и зачисляют студентов на неправильные факультеты. А потом вы удивляетесь несчастным случаям и низкой успеваемости! – Раян возвел очи горе. – Чего вы ждали, если в академии больше не учат управлять своим даром? Студентка, положим, виновата, но не меньше вашего.

Бранцель нервным движением поправил шейный платок, сначала затянул, затем ослабил узел и ровным, спокойным голосом приказал:

– Господин Энсис, прошу, обождите меня в приемной. Я скоро закончу, и мы...

– Нет.

Ректор нахмурился. Наверное, он ослышался?

– Нет, – столь же непреклонно повторил магистр. – Я останусь. А вот Адам выйдет.

Мужчины переглянулись. Гиберд робко сделал шаг к двери и остановился, не зная, кому подчиниться: новому или старому начальнику.

– По какому праву вы командуете в моем кабинете? – взорвался Бранцель.

Напускное спокойствие покинуло его. Всему есть предел! По щекам загуляли желваки. Злосчастный платок полетел на стол, только чудом разминулся с чернильницей, а то прощай, дорогой шелк!

– Вашем? – поднял брови Раян. Чужой приступ ярости его не впечатлил. – Если только временно. Мы оба знаем, по какой причине вы здесь. Ваш дядюшка...

– Хватит! – покраснев, выпалил ректор и шипящим шепотом напомнил: – Здесь студентка!

– Я в курсе.

Раян откровенно издевался. Лике удалось перехватить его взгляд – глаза магистра смеялись. Он получал темное, извра-

ценное удовольствие от происходящего, явно бил по больному. И преуспел: даже Лика задумалась, как связаны дя-дюшка и должность ректора.

– И все же, – прочистив горло, Бранцель взял себя в руки и тяжело откинулся на спинку кресла, – я предпочел бы перенести наш разговор. Чрезвычайно рад, что пострадавшей студентке стало лучше, однако это не отменяет наказания для...

Он вопросительно глянул на Гиберда, и тот услужливо подсказал:

– Скотт. Провинившуюся зовут Лика Скотт. Студентка третьего курса факультета стихийной магии.

– Какой угодно, только не стихийной! – презрительно фыркнул Раян.

Дождавшись, когда взгляды собравшихся сфокусируются на нем, он соизволил пояснить:

– Я которую минуту пытаюсь вдолбить в ваши пустые головы, что у девушки совсем другая специализация. То, что вы записали ее в стихийницы, – ваши проблемы. Она ведь применила «Аквир», верно?

Гиберд брезгливо передернул плечами:

– Я не разбираюсь в ваших штучках!

– А жить, небось, любишь? – зло прокомментировал Раян.

Преподаватель уступил. В некоторых случаях с магистром лучше не спорить.

– «Аквир», конечно, – сам себе ответил Раян.

Добившись своего: молчания и внимания, – он расслабился, отрешенно, будто уйдя в другие миры, смотрел перед собой. Лицо разгладилось, линия рта стала мягче, и Лика с удивлением поняла, что Раян Энсис вовсе не стар и страшен. Положим, до прекрасного принца ему было по-прежнему далеко, в двадцатилетнего юношу он тоже не превратился, но ненадолго стал другим. Осталась пластика вампира, все так же таинственно блестели необычные глаза, но изменились рождаемые ими чувства. Раян больше не отталкивал, наоборот, притягивал. При иных обстоятельствах... Лика со стыдом отогнала глупую мысль, но она упрямо вернулась. При иных обстоятельствах Лика хотела бы, чтобы Раян Энсис пригласил ее на танец. С таким кавалером она не осталась бы без внимания. Куда там Дику!

«Может, попробовать?» – мелькнула в голове очередная шальная мысль. Дождаться «белого танца», подойти и попросить. Вряд ли кто-то еще отважится. Не иначе пережитое потрясение так на нее подействовало. Прежде Лика и не помышляла о танцах с преподавателями.

– Так вот, – подвел итог Раян, – ни одна, даже самая талантливая стихийница не смогла бы полноценно овладеть заклинанием за одно занятие. У половины потока вообще ничего не вышло. Не с живым существом, как у Скотт, с полом. Они не могли связать части заклинания, а она, – он кивком указал на Лику, – справилась. Причем в сложной эмоциональной ситуации, без моей помощи и подсказок. И после

этого вы, милорд, все еще утверждаете...

– Ничего я не утверждаю! – насупился ректор.

Он ощущал себя мальчишкой, которого только что отчитали за пальбу из рогатки. Унизительно! А в присутствии подчиненного – унизительно вдвойне. Теперь Бранцель пожалел, что не выставил Гиберда, как просил Раян. Надо, надо было в мелочи наступить на горло собственной гордости! Он не стал и теперь раскаивался. Пусть Гиберд не сплетник, но он слышал все – одного этого молчаливого знания достаточно, чтобы отравить ректору жизнь.

– Выйдите, пожалуйста! – запоздало приказал ректор.

Дождавшись, пока преподаватель скроется за дверью, он устало поинтересовался:

– Ну, и что же нам делать? Не наказывать ее?

Лику покорило, что о ней говорили в третьем лице, будто ее здесь нет, но у нее хватило ума промолчать. Впереди забрезжил шанс остаться в академии. Надо выждать и не вмешиваться. Кто бы мог подумать, что Раян Энсис станет ее добрым вестником!

– Отчего же? – пожал плечами магистр. – Проступок налицо, тяжкий проступок. Я всего лишь против исключения и иных крайних форм воздействия. Так как, два года, Скотт?

Он неожиданно повернулся к Лике и одарил ее лукавой улыбкой.

Девушка опешила. Она даже не знала, от чего больше: от того, что Раян вдруг к ней обратился или от непривычной

игривости.

– Какие два года? Что за два года? Объясните толком! – Ректору надоели непонятные намеки.

– Охотно. Извините, Скотт, – развел он руками, – придется выдать вашу тайну. Впрочем, вы сами мечтали поделиться ей с ректором.

– Так вот, – теперь магистр обращался исключительно к Бранцелю, – прошлым вечером, когда мы с вами жарко обсуждали назревшие изменения в программе третьего курса, Лика Скотт собралась к вам с повинной. Она приняла участие в глупом споре и залезла в мой дом. Ничего не украла, но факт остался фактом. В наказание я попросил ее помочь с классификацией книг и ингредиентов для зелий. В свете последних событий ей придется стать моей ассистенткой на два года. Сами понимаете, программа обучения обширна, я не могу за всем уследить. Вдобавок четыре руки в лаборатории лучше двух. При необходимости я предоставляю список порученных ей заданий.

– Не нужно. Я согласен с выбором наказания, – быстро, словно боялся, что Раян передумает, произнес ректор. – Предпочитаю, чтобы темные находились под вашим приглядом круглосуточно.

– Круглосуточно?

От брошенного Раяном взгляда Лику кинуло в жар. Она даже ощупала себя, на месте ли одежда, не сумел ли магистр силой мысли ее раздеть.

Ректор закашлялся, уловив витавший в воздухе напряжение, и строго заметил:

– Не в этом смысле, Раян! Вы прекрасно меня поняли.

– Понял, понял, конечно. Так я могу забрать ее прямо сейчас?

«Как – забрать? Не хочу сейчас!» – заметались в голове Лики переполошенные мысли. Она с надеждой, вдруг передумает, посмотрела на ректора, но тот не заметил обращенную к нему мольбу. Тогда, позабыв о роли кающейся грешницы, Лика с жаром выпалила:

– Вы не можете, милорд, так нельзя!

Пальцы ее так сильно вцепились в юбку, что ткань затрещала. Лика этого не замечала. Она не сводила взгляда с лица Бранцеля. Он ведь пошутил? Существует Устав...

– На вашем месте, я бы радовался, юная леди, – безжалостно обрубил крылья надежде ректор. – Вас могли исключить, но стараниями господина Энсиса вы продолжите обучение.

– Но я не хочу!

Лика балансировала на грани истерики. Ей одновременно хотелось разрыдаться и вцепиться в Бранцеля, трясти до тех пор, пока он не передумает. Очевидно, нечто подобное отразилось на ее лице, раз Раян обеспокоенно положил руку ей на плечо.

– Хватит с вас за сегодня одного обратного заклинания, Скотт, – склонившись к самому уху, прошептал он. – И не

так уж я страшен, студентками на ужин не питаюсь, к крови тоже равнодушен.

Ли́ка смущенно молчала.

Дыхание Раяна шевелило ее волосы, мурашками разбегалось по телу.

Так близко! Снова недопустимо близко.

Ли́ке казалось, ее опустили в ледяную ванну. Овеваемая теплыми волнами дыхания магистра, она боялась пошевелиться, только сердце ухало в груди. Ректор, кабинет, мир за пределами административного корпуса перестали существовать, остались лишь обострившиеся до предела чувства. Они сплетались в огненный клубок в животе, стекали лавой по ногам, иголками входили под кожу.

– Вам понравится, Скотт!

Шепот Раяна понизился до интимного. Теперь его губы и вовсе касались мочки ее уха. Это-то отрезвило. Словно ошпаренная, под задорный смех магистра Ли́ка отскочила, запнулась о стул и едва не растянулась на полу.

Молчаливо наблюдавший за мизансценой ректор неодобрительно хмурился, однако отчитывать Раяна не стал. Магистр был... странным. Нелепо требовать от него того же, что от нормальных людей. Между тем он отличный специалист, при необходимости заменит половину преподавательского состава, именно поэтому в свое время Георг Бранцель согласился принять его на службу. Ректору хотелось восстановить былую славу академии, вдобавок, пообщавшись с Тай-

ной канцелярией, он пришел к выводу, что опасности для студентов Раян не представлял.

– Итак, – Бранцель прокашлялся, напомнил, кто здесь главный, – давайте закончим разбирательство. Мы увлеклись последствиями, почти определились с наказанием, – он покосился на Раяна: мол, решаю тут я, а не ты, – но так и не выслушали провинившуюся. Студентка Скотт, – Лика встрепенулась, подобралась, – поведайте нам о причинах своего поступка. Почему вы хотели убить Мирабель Селти?

– Я вовсе не хотела ее убивать, милорд! – с жаром заверила Лика. – Как я и говорила, все вышло случайно. Я смутно понимала, что творю. Мирабель... Она надела мне на голову котелок, говорила разные обидные слова. Я жутко разозлилась, и тут всплыло в памяти заклинание.

Девушка умолкла в ожидании окончательного вердикта. Прокручивая сказанные слова, она засомневалась, не покажется ли после сделанного признания двухлетнее рабство недостаточным наказанием.

Ректор напряженно безмолвствовал, затем повернулся к Раяну:

– Так последствия не слишком серьезные?

– Их вовсе нет, – ошаршил тот.

– То есть? – Брови ректора сошлись на переносице. – Но «Аквир»...

Зато Лика все прекрасно поняла. Раян проделал с Мирабель то же, что некогда с ней. Удивительно, как в одном чело-

веке уживались два противоположных дара: жизни и смерти!

– Право, Георг, девочка применяла его второй раз в жизни, неумело, по памяти, неужели вы думали, будто все выйдет правильно?

Раян смотрел на ректора словно на неразумного ученика.

– Стоп! – Выставил перед собой ладонь Бранцель. – Пару минут назад вы утверждали, что заклинание удалось.

– Заклинание – да, а вот должный эффект – нет. Она студентка, Георг, студент-ка! Вдобавок не знакома со своим настоящим даром. Даже если правильно все сформирует, силу вложить не сумеет. И хватит уже!

Магистр ударил кулаком по столу, поставив жирную эмоциональную точку в препирательствах. Ректор шумно засопел, но сдержал бурлившие внутри эмоции.

– Три недели исправительных работ и... Насколько там она вам нужна, Раян, настолько и забирайте. Но отныне вы отвечаете за все, что она выкинет! – пригрозил Бранцель.

Раян равнодушно пожал плечами. Отвечаю, так отвечаю.

– И заодно, чтобы десять раз не заходить, как там с обратной магией? Утверждена?

– Да, два раза в неделю.

– Прекрасно, давно пора! Девочку пока оставьте на стийном. Я понаблюдаю, в конце года проведу необходимые тесты. Тогда и решим.

– Что – решим? – отважилась просить Лика.

Жутко хотелось воды, а еще сесть: ноги не держали.

– Кто вы есть, милое создание. И не благодарите!

Махнув рукой, Раян удалился.

Ли́ка проводила его долгим взглядом.

Вопросов только прибавилось. Во-первых, почему магистр умолчал о краже? Пусть он вернул ручку (непонятно как, но вернул), Ли́ка все же ее забрала. Во-вторых, о каком даре шла речь? По контексту выходило – темном, но ни отец, ни члены приемной комиссии ничего, кроме огня, не нашли. Да и сам Раян сомневался, раз прямо сейчас не потребовал перевести ее на другой факультет.

– Надеюсь, случившееся станет вам уроком, – назидательно заметил Бранцель.

Он посматривал на Ли́ку снисходительно, с едва заметной усталостью.

– Такие родственники, отец, дед, брат, а вы! Нехорошо!

Ректор укоризненно покачал головой.

– Я знаком с Дунканом Скоттом, а также вашим дядюшкой. Сомневаюсь, будто им приятно будет узнать о вашем проступке.

– Понимаю, милорд.

Ли́ка с тоской думала о предстоящем ужине у дяди и тети, догадывалась, кто станет на нем главным блюдом. Глупо ожидать, будто Бранцель и все остальные станут молчать. Ли́ка и так старалась приходить к самому концу, когда все именитые гости расходились. Или, наоборот, сбегала в самом начале, выдумав срочные дела. Все – лишь бы избе-

жать унижительного препариования. Фамилия Скотт стала ее проклятием. Все ждали от нее того же, что от брата, но, увы, Лика не оправдывала надежд.

– Вы будете у Алесов в следующую субботу?

Лучше заранее подготовиться к коллективной порке.

– Возможно, – уклончиво ответил ректор и пригрозил: – Чтобы в последний раз, Скотт! Благодарите господина Эн-сиса за заступничество и молитесь, чтобы вашей жертве не стало хуже. Поверьте, вы очень легко отделались!

Лика догадывалась.

– Все, идите!

Потянувшись к стопке бумаг, которые он, очевидно, просматривал до прихода Гиберда, Бранцель выпроводил девушку за дверь. На пороге она едва не налетела на Мону, защищавшую кабинет от еще одного незваного посетителя. Им оказался Дик. При виде целой и невредимой Лики он просветлел лицом и, позабыв о желании войти, оттащил ее в сторону.

– Ну? – нетерпеливо спросил Дик.

– Не исключат, – упустив детали, девушка сообщила самое главное и, покосившись на наблюдавшую за ними Мону, шепотом уточнила: – Правда, что с Мирабель все хорошо?

Дик презрительно скривился.

– Притворщица! Изобразила умирающую, даже Бранцель поверил. Уже во всю с подружками болтает, козни строит. Мечтает, чтобы тебя лишили роли.

Роль! Увлеченная переживаниями о собственной судьбе, Лика совсем о ней забыла. Вновь стало грустно. Не стать Лике звездой сцены, мистрис Бланк наверняка отдаст главную роль другой. Уж Йенифир постарается!

– Ты чего? – Дик попытался развеселить ее, соорудил рожицу. – Обошлось же.

– Да так... – отвела глаза Лика. – Глупо все. И на бал тебе со мной идти тоже не надо: Мирабель какую-нибудь пакость устроит. Ты ей нравишься.

– А мне нравишься ты, – тихо признался Барет.

Требовалось что-то ответить, но она не находила слов, поэтому уцепилась за вернувшегося в приемную Раяна как за спасительную соломинку.

– Подожди, мне надо! – сбивчиво пробормотала Лика и заспешила к преподавателю. – Мастер Энсис, можно вас на минуточку!

Раян обернулся и понимающе улыбнулся.

– В любви признавался?

Он указал подбородком на Дика, все еще стоявшего возле дивана.

– Нет! – залилась краской Лика.

Даже если так, магистра это не касалось.

– Я сразу понял, что без третьего в вашей истории не обошлось, – мало заботясь о чужих чувствах, продолжил Раян. Даже голос не соизволил понизить. – Только в мое время дрались за женщин, а не наоборот. Но, видно, сейчас мужчи-

ны измельчали, ждут, пока их завоюют. Вот и ваш молодой человек мог бы не трусливо явиться к шапочному разбору, а хотя бы влепить пощечину оскорбившей его девушку особе.

Дик прекрасно слышал каждое слово. Он вспыхнул, шагнул было к Раяну и замер, натолкнувшись на его презрительно-снисходительный взгляд.

– Что, не нравятся мои слова, юноша? Привыкайте, правда сладкой не бывает. Если бы вам действительно нравилась Лика Скотт, вы бы давно ворвались к ректору и спасли ее. Да, спасли, – пресек он возможные оправдания, – и никакая госпожа Сора вам бы не помешала.

– Предлагаете и ее ударить? – Дик в бессильном гневе сверлил магистра глазами.

– Ну, если ни на что другое больше мозгов не хватает... Я как-то вошел, хотя Скотт не моя девушка, даже не любимая студентка. Обошелся без оскорблений и рукоприкладства. А вы... Что вы сделали для того, чтобы Скотт не наказали?

Барет повинно опустил голову. Ему нечего было ответить.

– Будущего мужа проверяют в беде и обязательно до свадьбы. Этот, – Дику перепал очередной презрительный взгляд, – завалил экзамен. Остается надеяться, что хотя бы с академическими дисциплинами справится. Но для танцев сойдет. С них ведь все и началось?

Лика кивнула.

– От предложения не отказывайтесь: дрянной кавалер лучше, чем никакого. Жду вас после репетиции, Скотт. Не

опаздывайте, я все равно узнаю, когда закончит мистрис Бланк.

– Но... Разве меня не лишили роли?

Девушка была убеждена в обратном. После слов Дика она и вовсе уверилась, что сцены ей не видать.

– Нет, конечно! С чего бы? Обязательно взгляну, какая принцесса из вас выйдет. Но прежде поделюсь радостной новостью с Йеном. Он ведь по-прежнему устраивает ужины по субботам?

– Д-д-д...да, – холодея от грядущей перспективы, подтвердила Лика.

– Тогда в субботу увидимся. Хочу обсудить с Йеном новую книгу. И ваши успехи, возможно, если до субботы вы ничего не разобьете и не пустите мой дом на воздух.

Посмеиваясь, Раян забрал из папки на подпись ректора какой-то документ и вновь ушел, теперь уже насовсем.

Глава 6

– Тишина! Тишина!

Суровая мистрис Бланк хлопнула в ладоши, а затем, убедившись, что этого мало, с силой стукнула пухлым томиком по столу. Какое неуважение к драматургу, но иначе разбуянившихся студентов не успокоить, он простит. Вдобавок сборник успел обтрепаться. Джулия Бланк пользовалась им много лет, каждый год ставила какую-нибудь пьесу, в результате почти каждая страница пестрела пометками или яркой закладкой, часть листов выпала и была любовно приклеена обратно. Книгу давно следовало списать, но главный библиотекарь с трудом расставалась со старым, вот и замену главной героини приняла с трудом. И не только она. Именно известие о том, что принцессу сыграет Лика, привело собравшихся в нездоровое возбуждение.

Новости по академии разлетались быстро, к вечеру только ленивый не слышал о покушении. Благодаря Йенифир, испепелявшей взглядами «мерзкую Скотт», история обросла жуткими подробностями, неудивительно, что при появлении Лики все разговоры смолкли. Дальше – больше. Когда Лика пристроилась на свободное место подле незнакомой девушки с другого факультета, та демонстративно пересела на дальний ряд, вынудив потесниться шумную компанию. При этом она состроила такую гримасу, будто Лика жа-

ба или слизняк.

Виновница переполоха не сомневалась, бойкот – тоже дело рук Йенифир. Недаром, когда их взгляды ненадолго пересеклись, она злорадно улыбнулась и тут же отвернулась, изобразила бурную деятельность. В качестве помощницы мистрис Бланк Йенифир подготовила для каждого актера список его роли. Для всех, кроме Лики.

– Ой, – с показным сожалением и плохо скрываемым злорадством извинилась она, – я потеряла твои листочки. Наверное, оставила в палате бедной Мирабель. Надо было же как-то развлекать бедняжку!

Лика досчитала до десяти. Нужно успокоиться, хватит с нее одного «Аквира»! Но она не отказала себе в удовольствии мысленно открутить Йенифир голову.

– Ничего страшного, – услышав их разговор, вмешалась мистрис Бланк, – сегодня можете читать по моему экземпляру. К следующему разу Окли вам все подготовит.

И «случайно» перепутает пьесу. Нет уж, Лике придется озаботиться всем самой.

– Напоминаю, – постукивая книгой в такт словам, мистрис Бланк обвела собравшихся строгим взглядом, – мы обязаны быть на высоте, не опозориться перед министром. Поэтому прекратили шептаться, начали работать!

Лика одарила ее благодарным взглядом. Наивная, настоящее испытание ждало впереди!

Сначала ничего не предвещало беды. Йенифир читала

текст от автора, студенты, пыжась, изображали эмоции. Однако, когда дело дошло до появления принцессы в сцене с няней, Лорна Бронч вдруг категорично заявила:

– Я отказываюсь с ней играть!

Лица шумно вздохнула и уткнулась в книгу.

Начинается!..

– Тишина! – раскатистый голос мистрис Бланк укротил поднявшийся шепоток.

Дождавшись, пока студенты немного успокоятся, она всем корпусом развернулась к Лорне.

– Почему? С чего вдруг такие капризы?

– Она убийца. Ее место в тюрьме, а не на сцене.

Читальный зал вновь взорвался гомоном голосов. Как ни старалась, библиотекарь не могла перекрычать студентов. Раскрасневшейся от гнева и напряжения мистрис Бланк пришлось запустить в дверь стулом, чтобы на нее наконец обратили внимание.

– Я не потерплю безобразий и разгильдяйства! – осипшим, срывающимся голосом заявила она. – Бронч, – ее поддрагивающий палец указал на дверь, – вон из зала! Вы больше не играете няню.

– Не очень-то и хотелось! – буркнула Лорна и с видом оскорбленного достоинства вернула текст роли Йенифир.

От Лики не укрылись быстрые взгляды, которыми обменялась парочка. Вот оно как, Йенифир организовала заговор! Интересно, кого еще она привлекла?

Решив покончить со всем разом, Лика поднялась и смело обвела взглядом собравшихся.

– Ну, кто еще считает меня убийцей и не желает со мной играть?

Ответом стала тишина. Студенты поджимали губы и отворачивались.

– Понятно, все, – констатировала Лика и зло добавила: – Только я от роли не откажусь, не надейтесь! И с Миранбель все хорошо, она вовсе не умирает.

– Откуда тебе знать? – Подбоченившись, Йенифир вплотную приблизилась к ней. – Ты ее ни разу не навестила.

Ответить Лика не успела: скрипнула дверь, явив пострадавшую. Для покойницы Миранбель действительно выглядела на редкость хорошо. Могла бы припудриться, создать иллюзию бледности, а не смущать зрителей здоровым румянцем.

Лика вновь подивилась дару Раяна. Миранбель словно вернулась с каникул, цветущая и полная сил. Но какой магией владел магистр? Даже некромантия бы не справилась с задачей, а ведь она считалась королевой наук, наряду с алхимией. Нет, тут другое. «Некромагия» – всплыло в голове страшное слово. Запрещенная, опасная наука, позволявшая повелевать циклом жизни и смерти, балансом энергий в человеке. Лика слышала о ней от брата. До того, как он зажил своей жизнью, отдельно от родителей, девушка любила приходить к нему по вечерам с одним из томов энциклопедии.

Она раскрывала книгу на случайной странице, читала сухую короткую статью, а Леон объяснял ее простым языком.

Мирабель замерла на пороге и смиренно попросила у мистрис Бланк разрешения присутствовать на репетиции. Вот уж актриса! Будто Лика не знала, зачем она явилась на самом деле. Получив разрешение, Мирабель пристроилась подле Йенифир. Так как Лика сидела неподалеку, до нее долетали обрывки разговора. Сначала, как она и предполагала, он крутился вокруг здоровья Мирабель, но затем перешел в совершенно иную плоскость.

– Как хорошо, что паршивка, – воскресшая покойница покосилась на Лику, – на меня напала! Пусть пыжится, все равно я вытянула главный приз.

– Она увела у тебя роль, – растерянно пробормотала Йенифир. – Я пыталась, но мистрис...

– Да сдалась мне эта роль! – закатила глаза Мирабель. – Я потому рвалась на сцену, что хотела произвести впечатление на министра. А теперь... Никогда не думала, что когда-то поблагодарю Скотт, но все складывается наилучшим образом.

Тут уж Лика наострила уши. Делала вид, будто увлечена монологом принцессы, а сама жадно ловила каждое слово.

– Ты о чем вообще? Может, тебе лучше вернуться в лазарет, Мирра? – встревожилась Йенифир. – Мне кажется, ты еще не совсем здорова...

– Да здорова я! – нервно отмахнулась Мирабель.

Мистрис Бланк недовольно посмотрела на нее, и, виновато-

то улыбнувшись, Селти продолжила уже спокойнее, без экспрессивных жестов:

– Ничего у нее не вышло, наследницы хреновой. Как обычно, все перепутала.

– Но я своими глазами видела... – не унималась Йенифир.

Ей пришлось ненадолго замолчать: монолог принцессы закончился, и мистрис Бланк попросила ее почитать текст за няню. Она безо всякого выражения отбарабанила свой текст, нарочито смотрела мимо Лики в стену. Последнюю подобное небрежение не задело. Наоборот, она радовалась, что сцена закончится быстрее, и закадычные подружки вернуться к прерванному разговору.

Сильна Мирабель, даже на смертном одре умудряется выдумывать коварные планы!

– Наконец-то! – скорчила гримасу Йенифир, когда «няня» по тексту удалилась выполнять поручение госпожи.

И шепотом, опасаясь, что мистрис Бланк услышит, добавила:

– Жуткая пафосная нудятина!

– Ага, – беззаботно отозвалась Мирабель, занятая подписанием не слишком ровного, по ее мнению, ногтя. – Вся в Джулию.

Обе беззвучно прыснули в кулак.

– Так что со Скотт? – вернулась к прежней теме Йенифир.

Она нетерпеливо ерзала на стуле в ожидании сенсационных новостей. Нюх ее никогда не подводил, судя по блеску в

глазах, Мирабель собиралась поведать нечто важное.

– А что Скотт? – Лика удостоилась очередного мимолетного, полного превосходства взгляда. – Скотт оказала мне большую услугу. Дурочки с даром иногда полезны. Теперь я точно не засижусь в провинции! В отличие от навязшей на зубах семейки зазнаек-ученых, я дышать спертым воздухом в архивах не собираюсь. Работать – тем более. Это для дурнушек, мы, красавицы, и так хорошо устраиваемся в жизни.

– И как же ты устроишься? Что изменилось за день?

– Не уподобляйся Скотт, Йени! Включи голову! Жертвам темных всегда сопереживают. Ректор наверняка не раз справится о моем самочувствии, а там и до знакомства с его дядюшкой недалеко.

– Каким дядюшкой?

– Министром, конечно! Или ты решила, что они однофамильцы?

Вот так поворот!

Лика запнулась посреди диалога с «матушкой», чем привлекла внимание подружек. Догадавшись, что та подслушивала, Мирабель одними губами прошептала Йенифир: «Потом!» и послала сокурснице ядовитую улыбку.

– Мистрис! Мистрис Бланк! – Она по-ученически подняла руку, привлекая внимание библиотекаря. – Можно я сыграю няню? Лорна отказалась, Йенифир читала просто ужасно, а у меня приятный голос. Вдобавок дуэт со Скотт меня не смущает.

Мирабель сопровождала свои слова наисладчайшей улыбкой, явно рассчитывая на положительный ответ, и она его получила.

– Хорошо, – ненадолго задумавшись, разрешила мистрис Бланк. – Если состояние вашего здоровья позволяет, играйте.

– Слава небесам, я отделалась легким испугом. Тогда я возьму роль, и?..

Мирабель проворно подняла брошенные в сердцах Лорной листы... и уселась рядом с Ликой. Такого она точно не ожидала. Собственно, этого Мирабель и добивалась.

– Держись, Скотт, все только начинается! – продолжая улыбаться, прошипела она. – Я тебя уничтожу!

– Сразу после замужества или до него? – Лика за словом в карман не полезла. – Смотри, силенок на министра не хватит! Но ничего, ректор тоже не женат, можешь за него взяться.

– Может, и возьмусь. Все лучше, чем спать с Раяном Эн-сисом.

Лика оторопело уставилась на нее. Что за бред?

Гаденькая улыбочка Мирабель превратилась в оскал.

– Не изображай святую невинность! – прошептала она. – Будто ты могла еще что-то Раяну предложить! Не по доброте же душевной он тебя покрывает.

Лика поневоле покраснела, лишь укрепив Мирабель в ее подозрениях.

– И как, он уже? Или вы сначала по-быстрому, а сегодня обстоятельно, в кроватке? Ох, мне даже тебя жалко! Все ладошки от усердия стерла, даром в перчатках ходила. А сегодня лучше напейся, не так больно будет. И привыкай на четвереньках стоять – все-таки смертную казнь отрабатываешь.

– Замолчи! – не выдержав потока скабрзностей, выкрикнула Лика во весь голос.

Мирабель невольно озвучила ее собственные подозрения. Не то чтобы Раян к ней приставал, но некоторые его слова и действия были двусмысленными.

Лика сделала глубокий вдох, прижала ладони к покрасневшим щекам.

Вполне возможно, что Раян собирался ее изнасиловать. Он ведь не совсем нормальный, вдруг его страх и сопротивление возбуждают? Коттедж Раяна на отшибе, там кричи, не кричи, никто не услышит. А после он ее еще и пробирки мыть заставит. Лика не питала иллюзий, Раян Энсис не тот человек, чтобы заменить наказание постелью.

– Тоже хотите за дверь, Скотт? – Взбешенная мистрис Бланк мгновенно возникла рядом. – Мне надоел этот балаган!

– Простите, мистрис, – повинилась Лика, – я перенервничала.

Она мысленно сжала кулаки. Лишь бы ее не выгнали! Тот Мирабель порадует! Она и так сияет улыбкой от уха до

уха, а если Лика лишится роли, и вовсе заменит солнце на небосклоне.

– Прощаю, но в последний раз! – строго предупредила мистрис Бланк и для остротки добавила: – Всех касается!

– Ничего, когда-то надо и тебе пострадать, Скотт, – улу-чив момент, мстительно продолжила Мирабель. – Зато приобретешь ценный опыт. На тебя-то, – она с гордостью оправила грудь, – даже секретарь секретаря министра не взглянет, а Энсис все же мужчина. Ты в постели как: бревно или горячая штучка? С утра долго ломалась или сразу дала?

Лика не отреагировала на очередной выпад.

Текст перед глазами поплыл. Ей все чаще мерещилась плотоядная улыбка Раяна, его шарящие по телу руки.

Всемогущий, неужели все случится сегодня?! Хоть бы она оказалась бревном, хоть бы ему второго раза не захотелось!

– Что, уже в красках представила, да? Представляй, представляй! Все равно тебе так больно, как мне не будет, а жаль! Я ведь все помню, Скотт.

Лика отвернулась. Она тоже этого не забудет.

Утолив свою кровожадность, Мирабель добросовестно отнеслась к полученной второстепенной роли. Она играла живо, подсказывала Лике, как лучше обыграть их совместные сцены. Другие актеры вели себя с девушкой иначе: подчеркнуто холодно, отстраненно. Однако и тут вмешалась Мирабель. В очередной раз прервав репетицию, она потребовала прекратить травить Лику. Мол, заклинание не уда-

лось, она ни чуточки не пострадала, а драки – дело житейское, каждый хоть раз устраивал темную. Ее стараниями к концу первой читки пьесы напряжение в зале спало, тогда как в душе самой Лики оно лишь усилилось. Впереди ее ждала встреча с Раяном Энсисом. После злых слов Мирабель она окончательно запуталась, не знала, чего от него ожидать.

* * *

Осенний парк казался Лике еще более зловещим, чем в ту ночь, когда она отправилась за ручкой Раяна. По иронии судьбы, ей снова предстояло проникнуть в его дом, правда, теперь на законных основаниях, через дверь.

Ветер шуршал палыми листьями – будто шептались духи. Лике казалось, что она даже видела парочку. Бестелесные, едва различимой дымкой они порхнули от одного дерева к другому, вместе с очередным порывом ветра унеслись прочь.

Лика остановилась, с тоской обернулась, глянула на мягкий, манящий свет фонарей возле входа в общежитие.

Кто на самом деле Раян Энсис, не совершает ли она грандиозную ошибку, отправляясь к нему в дом? Человек, умеющий возвращать других к жизни, играючи лечащий переломы, хранящий в колбах кровь... Но они заключили сделку, обратной дороги нет.

– Сама виновата!

Лика в досаде пнула землю носком сапога и дернулась от

неожиданной боли. Не сильной, просто обидной. Ну да, вечером подморозило. Спасибо, догадалась тепло одеться.

Теперь темнело рано, короткого дня не хватало, чтобы закончить дела, поэтому, несмотря на сгустившуюся темноту, в парке было шумно. На спортивной площадке возле второго корпуса разминались старшекурсники. Они в любую погоду бегали после занятий, подтягивались на перекладине, боксировали, чтобы сохранить форму. На центральной аллее баловались первокурсницы-стихийницы, пытались призвать дар. Вон там, у кустов, ворковали влюбленные. И все же Лике казалось, будто она одна одинешенька посреди враждебного парка.

– Может, меня поэтому отец не любил, может, он знал? – постепенно удаляясь от общежития, продолжала рассуждать девушка. – Ну, про зачатки обратной магии. Для Скоттов она бы точно не подошла, поэтому отец отрицал ее, пытался вырастить во мне огонь.

Вздор! Такой специалист, как Дункан Скотт, не стал бы игнорировать дар дочери только потому, что он не стихийный. Обратная магия не некромагия, ей можно официально заниматься. Так что эту версию отмечаем.

Почему вышел «Аквир»? Память хорошая. Ей отлично давалась та же алхимия, как и прочие дисциплины, основанные на внимательности, но отчего-то Адам Гиберд не требовал перевести девушку на свой факультет. И Уилтор Бор не прочил Лиду в доктора истории на основании того, что она

помнила магов древности. Только Раян Энсис сподобился.

– Два года!

Лика с трудом представляла, как вытерпит, переживет эти долгие месяцы. Вдобавок ей назначили две недели общественных работ. Странно, что к ней до сих пор не подошел завхоз, не отправил отмывать парты. Ничего, Лика еще вдоволь навозится с ведром и тряпкой.

И тут она ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Сначала Лика подумала, это Раян надумал встретить ее, убедиться, что она не сбежит по дороге, но быстро отмела эту мысль. Магистр не стал бы прятаться, изучать ее... словно потенциальную добычу. От последнего сравнения по телу прокатилась ледяная волна.

Лика резко обернулась. Никого, только чуть колышутся на ветру ветви кустарника.

– Привиделось, наверное, – пробормотала она и для очистки совести окликнула пустоту: – Мастер Энсис?

Ветер подхватил ее голос, эхом разнес фамилию магистра по парку.

Лике стало не по себе. Прислонившись спиной к шершавому стволу, она несколько раз до боли сжала пальцы в кулак.

Ей привиделось, виной всему взвинченные нервы. Да и откуда в парке взяться эху?

– Ну-ка перестань!

Лика дала себе подзатыльник и зашагала вперед.

– Что за детский сад? Выдумываешь небылицы, лишь бы только избежать заслуженного наказания. И Раян Энсис вовсе не озабоченный, не маньяк какой-нибудь. Поменьше верь слухам, а тем более Мирабель.

Поведение последней тревожило Лику не меньше, чем грядущая встреча с Раяном. Слишком мила она была, вопреки логике, старалась обелить обидчицу, стереть с нее клеймо преступницы. И вместе с тем ее обещала покарать... Лика опасалась, что Селти навредит ее семье. О, это стало бы отличной мстью – разрушить карьеру брата, помешать кузену закончить обучение и занять высокий пост. Долгоиграющей мстью, потому что совесть мучила бы Лику долгие годы. Может, лучше признаться первой, на том же субботнем ужине? Дядя с тетей, конечно, придут в ужас, отец перестанет высылать деньги, зато коварные планы Мирабель рухнут, родственники успеют им помешать.

– Да, я скажу, – шаркая ногами по земле, пообещала себе Лика. – Только наедине, не при всех.

Последнее не так-то просто. Эх, придется прийти заранее, часа за два до ужина. И на всякий случай поесть: вдруг родственники рассвирепеют и выставят вон «черную овцу».

– Энсис! Энсис! – пронеслось над головой Лики.

Женский голос звучал надрывно, полнился небывалой тоской, но что-то в нем настораживало, будто незнакомка заманивала в сети.

Лика остановилась, заозиралась по сторонам и лопатками

ощутила прежний взгляд. От него кровь стыла в жилах. «Мамочки, оно мертвое!» – яркой вспышкой пронеслось в мозгу. Ли́ка не могла объяснить, почему так решила. Наверное, потому, что человек смотреть так не мог. Только вот откуда в парке академии взялось нечто из потустороннего мира? За безопасностью строго следили, выставили необходимые чары. Неужели кто-то из студентов ради шутки вздумал провести ритуал и впустил демона из другого мира? И почему он звал Раяна, осознанно или бездумно повторял окрик Ли́ки?

Набравшись храбрости, Ли́ка повернулась лицом к опасности, на случай, если оно нападет. «Оно обязательно нападет, – с горечью подумала девушка. – И ты ничего не сделаешь. Пока дотянешься до дара, давно станешь чьим-то обедом». Зато Раян мог уничтожить что угодно. Разум уцепился за магистра как за спасительную соломинку. По подсчетам Ли́ки до коттеджа не так далеко, если она постарается, доберется туда живой. А уж она постарается! Собственная жизнь – лучший стимул. И Ли́ка понеслась по подмерзшей дорожке. Задыхаясь, она не сводила глаз с просвета между деревьями. Скорей бы уже появился коттедж! Преследователь не отставал. Ли́ка не оборачивалась, но знала, он лишь на шаг позади. Стоит отступить, замедлить бег, как острые когти вопьются в кожу.

Но вот и знакомый коттедж. В окнах горит свет: Раян дома.

Запыхавшись, Ли́ка отчаянно забарабанила в дверь:

– Мастер Энсис, откройте!

Сердце готово было выломать ребра. Лику не хватало воздуха, она жадно ловила его ртом.

Раян не спешил. Мгновения утекали сквозь пальцы. Невидимое нечто приблизилось вплотную, стояло у нее за спиной. Зажмурившись, Лика позорно, даже не попытавшись оказать сопротивления, приготовилась к смерти, как вдруг осознала: преследователь исчез. Только что дышал в ухо холодом – и растворился в стылом воздухе.

– Вы попытались еще кого-то убить?

Яркий свет ударил в лицо, явив в дверном проеме Раяна.

Лика покачала головой и, указав на парк, бессвязно пробормотала:

– Там!

– Там много чего есть, Скотт, но ничего, чего стоило бы бояться. Хватит выдумывать отмазки, вам придется ходить ко мне шесть дней в неделю. Один день, так и быть, можете отдыхать.

Лика поняла намек и обреченно поинтересовалась:

– Куда мне?

Дыхание все еще жалило ребра, руки дрожали, зубы отбивали дробь, но какое Раяну дело до ее страхов?

– Наверх. Сегодня дам вам самое простое занятие: обновите картотеку, наведете порядок и выбросите просроченные ингредиенты. Новые, наоборот, впишете в реестр. Надеюсь, для вас это не сложно, не придется учить азам научной ра-

боты?

Прекрасно, с подобным заданием она справится.

Стоило ей войти в дом, как дверь тут же захлопнулась. Сама, с помощью магии.

Лица обвела взглядом маленькую прихожую. Наверное, нужно раздеться: не работать же с алхимическими сущностями в верхней одежде.

– Поживей, Скотт!

Девушка вздрогнула, сердце ее вновь гулко забилося, когда Раян нетерпеливо расстегнул и стащил с нее пальто.

Неужели прямо здесь, даже не наверху?

– Ну и платье у вас! Как у старой девы!

Перекинув пальто через руку, Раян медленно скользил взглядом по ее телу, лишь подпитывая страхи.

– Об... Обычное, форменное.

Пусть официально в академии не существовало унифицированной студенческой одежды, Устав регламентировал требования к ее длине и фасону.

– Верхнюю пуговицу расстегните.

– Что, простите?

Запаниковав, Лица попятилась к двери, вжалась в нее лопатками.

– Успокойтесь, цвет ваших панталон меня не волнует. Вы ведь носите панталоны, Скотт, я не ошибся?

Девушка густо покраснела и, сглотнув, пробормотала:

– Я согласна, но только в темноте, как положено, без вся-

ких... четверенек.

– Как положено, меня не устраивает, поэтому обойдемся без страстных соитий. – Похоже, магистр намерено употребил грубое слово, чтобы краской залилось не только лицо, но и грудь. – Я посоветовал вам расстегнуть пуговицу только для удобства дыхания, но, если вам удобно в вашем доспехе, ничего не имею против. Мне важно не эстетическое наслаждение, даже не ваше тело, как вы ошибочно подумали, а ваша ловкость и проворные руки. Собственно, поэтому я и изучал вашу одежду. Приступайте! Кабинет в полном вашем распоряжении.

Лица мышкой проскользнула мимо Раяна.

Какой стыд! Она открыто предложила ему себя, теперь магистр решит... С другой стороны, зачем он смотрел на ее грудь, ведь он смотрел, затеял разговор про платье? И пуговица, разве это не намек, не приказ раздеться?

Лица надеялась, работа ее успокоит. Уборка и инвентаризация – занятия скучные, монотонные.

Интересно, останется Раян в кабинете или уйдет? Девушка предпочла бы второй вариант. Работать под его пристальным взглядом после конфуза в прихожей...

«Говорила же: не слушай Мирабель!» – укорила себя Лица. Но что уж там, поздно, сказанного обратно не вернешь.

– Вы напоминаете вареного рака, – заметил поднимающийся вслед за ней Раян. – Нравственные ценности в семье Скоттов на высоте. Жаль, только в данном вопросе, потому

как в остальных вы не столь щепетильны.

Тут Лика не выдержала, вспылила.

– Я же извинилась, сколько можно?! – развернувшись, выпалила она в лицо магистру. – Я сознаю, воровство – это очень плохо, но...

– Безо всяких «но», Скотт. И помолчите, если не хотите покраснеть еще больше.

Лика сочла его совет разумным. Партия все равно останется за магистром, зачем усугублять свое положение.

Настежь распахнув дверь кабинета, Раян вошел первым, направился к дивану.

– Картотечный каталог на столе.

– Спасибо, мастер.

– На все-про все у вас два часа, не больше. Мне, знаете ли, тоже хочется спать, так что поторопитесь.

Лика направилась к столу, а магистр удобно расположился на диване. Внезапно он нахмурился, порывисто вскочил, бросился к столу, но поздно, Лика успела разглядеть то, что Раян забыл убрать – портрет женщины.

– Красивая!

Из незатейливой деревянной рамки на нее смотрела светловолосая женщина с удивительными глазами. Большие, чуть раскосые, они поневоле притягивали взгляд. Губы едва заметно улыбались, хотя женщина с портрета изо всех сил старалась сохранять серьезный вид.

– Это ваша сестра?

Стиснув зубы, магистр покачала головой. Лике бы замолчать, понять, что тема ему неприятна, но любопытство перебороло.

– Тогда кто?

– Невеста, – чуть помедлив, неохотно ответил Раян.

Он потянулся к верхнему ящику письменного стола, но раздумал убирать портрет, вернул его на место.

– Невеста? – удивленно переспросила Лика. – Разве у вас есть невеста?

– Была.

– Она умерла, да? – посочувствовала девушка.

В голове же крутились шестеренки мыслей, безжалостно разрушая прежний образ Раяна Энсиса.

Ответ магистра обескуражил:

– Нет.

Жесткая улыбка тронула его тонкие губы. Пальцы любовно скользнули по рамке, погладили защищавшее рисунок стекло.

– Ее нарисовали в день нашей помолвки.

Раян резким движением перевернул портрет изображением вниз. По его лицу пробежала судорога. Воспоминания терзали магистра, и в то же время он не желал отпускать любимую женщину. Мучился, но все равно смотрел, хранил ее портрет.

– А что случилось потом? – с замиранием сердца спросила Лика.

– Ничего особенного, – пожал плечами Раян. Он вновь надел маску невозмутимости, закрыл душу для посторонних. – Пока четверо магистров не выпускали меня из кабинета, в Альму всадили нож и десяток заклинаний в придачу. Теперь она ни жива ни мертва.

Глава 7

«Бежать!» – пронеслось в голове Лики. Немедленно, пока еще есть возможность!

Ни жива ни мертва, ножи, заклинания – он либо сумасшедший, либо опасный преступник, еще хуже, нежели она полагала прежде. Пусть Тайная канцелярия разбирается, а Лика не желала с ним связываться.

Может, тот голос в парке принадлежал его невесте?

Она покосилась на пухлый каталог на столе, скользнула взглядом по полкам. Гримуары, кровь, запретные знания – Раян вполне мог провести над возлюбленной некий ритуал. Он закончился неудачно, вот она и застряла между мирами. Просто так в Специальную тюрьму не попадешь, нужна веская причина. Убийство опасным магическим способом как раз подходит.

Не сводя взгляда с Раяна, Лика медленно попятилась к двери, припоминая расположение комнат. По коридору направо, затем вниз по лестнице, забрать пальто и опрометью к тетке: туда магистр не сунется. А с утра, с новыми силами Лика добьется приема у ректора. Если он ничего не пожелает сделать, что ж, она задействует родственные связи. Скотты – влиятельное семейство, если потребуется, до самого короля дойдут.

– Куда же вы? – Раян с интересом наблюдал за ее попольз-

новения. – Времени у вас достаточно, до комендантского часа успеете. Если нет, продолжите завтра. И вот еще что, – он все же убрал портрет в ящик и, прихватив с полки книгу с неприметным коричневым корешком, вернулся на диван, – мне понадобится помощь в самой академии. Заготовки для практических занятий старшего курса, если выражаться точнее. Я дам вам ключ от аудитории, оставлю необходимые указания на столе. Придете на час раньше, сделаете.

– На час раньше чего?

Лика сделала еще один крошечный шаг к свободе, гадая, почему магистр не спешит ее останавливать. Так уверен, что она никуда не денется?

– Начала занятий, разумеется.

Раян погрузился в чтение. Губы беззвучно шевелились, проговаривая слова автора. Или творили заклинание? Лика напряженно прислушалась, пытаясь уловить знакомые слова.

– Что, тоже хотите почитать? – Раян по-своему понял ее интерес и ненадолго оторвался от книги. – Может быть, потом я разрешу вам пользоваться своей библиотекой, а пока займитесь, наконец, делом. Хватит, краснеть, бледнеть и без толку шататься по комнате!

– Хорошо, мастер.

Лика сделала глубокий вздох и запретила себе паниковать. Пока все складывалось наилучшим образом: Раян увлечен чтением, больше не следит за ней. Чтобы окончательно

усыпить его бдительность, она вернулась к столу, раскрыла каталог. Какой же он толстый! Все скрупулезно расписано по разделам, собранно в группы по свойствам. Лика полистала толстую тетрадь, не вникая в написанное. Она искоса наблюдала за Раяном, выбирала момент. Второго шанса ей не представится.

Кажется, пора!

Увы, Раян захлопнул дверь перед самым ее носом.

Из девичьей груди вырвался вдох отчаянья.

Лика подергала за ручку, толкнула дверь плечом, хотя умом понимала – бесполезно.

Молчание магистра лишь взвинчивало нервы. Но если он не желает говорить, Лика выскажется первой. Она порывисто развернулась к Раяну, сложила руки на груди: так и поза солиднее, и руки не дрожат.

– Послушайте, – скрывающимся голосом предупредила Лика, – вы за это ответите!

– За что именно? – лениво уточнил магистр и заложил ладонью нужную страницу.

Его взгляд не выражал ничего, кроме усталости. Будто бы он не задумал страшное преступление! Будто не должен был негодовать из-за ее попытки к бегству!

– Мое убийство.

Лика сама не верила: она это сказала! Сказала и замерла, напряженная как струна.

Раян будто ничего не слышал. Он спокойно поднялся,

чтобы убрать книгу на место, прошел в опасной близости от Лики. Она задержала дыхание, зажмурилась – ничего. Складывалось впечатление, будто магистр забыл о ее существовании. Обманчивое впечатление.

– На каком основании вы вбили себе в голову этот бред?

Порыскав взглядом по верхней полке, Раян исхитрился без помощи стремянки достать неприметную тонкую книжицу в сером кожаном переплете взамен прежней. Она походила на ученическую тетрадь или блокнот для записей. Без заглавия, по формату чуть меньше соседних фолиантов.

– Ну как же... – растерялась Лика.

Она ожидала чего угодно: шантажа, насилия, угроз, но только не того, что магистр станет все отрицать.

– Сделайте милость, объясните. Девичья голова – предмет слишком темный, чтобы я разобрался в нем без посторонней помощи.

Раян вновь прошел мимо нее, на этот раз к столу, и достал из-под пресс-папье чистый лист бумаги.

Лика нахмурилась. Он собрался законспектировать книжицу? Так и есть, за перо взялся.

– Разве вы не?... Кровь, рассказы про убитых женщин, клеймо... Вот я и подумала...

– Что я сумасшедший?

Оторвавшись от записей, Раян пристально посмотрел ей в глаза.

Руки Лики поневоле опустились. От слишком знакомо-

го стыда щекам стало жарко. Она предпочла опустить голову, чтобы не встречаться взглядом с магистром, но он все равно прожигал насквозь немым укором. Лика уже поняла, какую глупость сказала. Последовала бы золотому правилу, промолчала, но нет! Почему она не учится на своих ошибках, почему раз за разом ставит себя в глупое положение?

Решить, будто Раян Энсис некромаг-психопат! Возомнить себя прозорливее ректора и Тайной канцелярии! Мол, только она разглядела его истинную суть. А эта дурацкая выходка в прихожей? Положим, Мирабель ее изрядно накрутила, но Селти именно этого и добивалась. Из всех девушек ее потока, пожалуй, только Лика неизменно смущалась, когда краем уха слышала намеки на близость между мужчиной и женщиной. Вот Мирабель и била по больному, шептала грязные пошлости. И преуспела.

«Я как ребенок, – подумала Лика. – Беспомощный ребенок. То плачу, то краснею, то верю каждому встречному. Но как же стать взрослой?»

– Я в курсе, что обо мне болтают, Скотт.

Не разрывая зрительного контакта, Раян поднялся, оперся руками о столешницу.

– Только сплетни на то и сплетни, чтобы им не верить. Я полагал, вы умнее.

Его слова, словно удар бича, оставили обжигающий след на коже. Лика дернулась и наконец осмелились взглянуть на магистра. Он осуждал ее. Эта линия губ, слишком узкая, рез-

кая, бледная, насупленные брови, складка возле рта значили для нее больше, чем все насмешки Мирабель. Наверное, потому, что Раян был прав. Она опустилась на уровень Селти и компании.

И все же...

– Вы только что признались, что ваша невеста – нежить.

– Я этого не говорил. И вообще я не обсуждаю свою личную жизнь со студентами.

Глаза его на миг полыхнули пламенем и потухли. Складка возле рта разгладилась, губы обрели прежние краски. Лица вновь значила для Раяна не больше, чем стул или стол.

– Меня не любят, Скотт. Но любовь студентов и коллег мне и не нужна. С ее помощью не вырастишь умелых магов, не получишь высоких баллов на выпускных экзаменах и уж точно не спасешь ничью жизнь. Уважение куда лучше.

– А страх?

Лица робко присела на край дивана. После пережитого всплеска эмоций требовалось отдохнуть, прийти в себя, ноги не держали.

– Не вижу ничего плохого в страхе. Он помогает поддерживать дисциплину, управлять людьми. Именно поэтому я нанес вам на руки те надписи. Зато вы сразу осознали глубину своего проступка, у вас не возникло мысли соврать, улизнуть от наказания. Вы знали, что я знаю и обязательно накажу. Про метку я уже объяснял – всего лишь маленькая провокация. Зато какой результат! Мышка подняла го-

лову и отрастила зубы. Только впредь, прошу, обойдитесь без убийств, сдерживайте свою силу. Мирабель Селти не дышала, когда я ее нашел.

Лика промолчала. Она не знала, что ответить. Вроде, все хорошо, обошлось, но слова Раяна камнем упали на сердце. Снова вспомнилось недвижимое тело Мирабель, ее обескровленное лицо, остекленевший, полный непонимания взгляд.

– Я больше никогда не буду... Я не хотела ее убивать!

Замотав головой, Лика уткнулась лицом в ладони.

Нет, нет, только не здесь, она не может расплакаться перед Раяном!

Лика выпрямилась, запрокинула голову и судорожно вдохнула.

Вот так, никаких слез.

– Рад это слышать.

Лика изумленно заморгала, когда магистр протянул ей носовой платок.

– Ну, ну, Скотт, – добродушно усмехнулся он, – я не чудовище. Вы пережили серьезную травму, плачьте, если хотите. Только впредь не повторяйте.

– Спасибо!

Девушка стиснула его платок и пару раз хлопнула носом. Прислушалась к себе и убедилась: слез не будет. Надо бы вернуть платок, но вместо этого Лика зачем-то сунула его во внутренний карман платья. «А ведь оно действительно жуткое, – промелькнуло в ее голове. – Словно мне лет семьде-

сят, а не двадцать». В субботу, перед ужином у тетки, она обязательно купит новое, а это прибережет для путешествий – в дорогу лучше ярко не одеваться.

– Однако вы кое-в-чем правы, Скотт. – Раян не спешил возвращаться к столу. Он явно колебался, переводил взгляд с Лики на книжные шкафы. – Подобные... ммм... манипуляции, вроде исправления последствий смертельных заклинаний, отнимают много сил. Поэтому, если вы не против, я предлагаю заменить уборку помощью другого рода. Вы готовы отказаться, Скотт, – сразу оговорился он, – но я все же надеюсь на положительный ответ. Вам нужно поделиться со мной своим даром.

– Каким? Огнем? Сомневаюсь, будто из этого выйдет толк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.